

Наталия Рай

Башня

Книга третья

Наталия Рай

Башня. Книга третья

«Издательские решения»

Рай Н.

Башня. Книга третья / Н. Рай — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-855563-3

Часто человек не понимает, почему его жизненный путь так труден. Но любые трудности, в конце концов, заканчиваются, если с достаточным упорством преодолевать их. И неважно, где человек находится — в данном измерении или в соседнем. Важно везде и всегда оставаться Человеком.

ISBN 978-5-44-855563-3

© Рай Н.

© Издательские решения

Содержание

Пришествие	6
Глава 1.	6
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Башня Книга третья

Наталья Рай

© Наталья Рай, 2017

ISBN 978-5-4485-5563-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пришествие

*Пресвятой Богородице
Приснодеве Марии
Матери Господа нашего
Иисуса Христа
по обету посвящается*

Глава 1. Укрытие

Аквариум

На нас глядит – бесщётно глаз! —
Из сопредельного пространства:
На аутодафе мы – дотла
Горим в невидимом тиранстве!

Всегда мы – каждый! – на виду!
Всё здесь – аквариум стеклянный!
На первом круге мы в аду,
И всяк – пособием наглядным

Кому-то служит – атрибут
Духовный Sapiens – в разрезе!
По списку: лжец, поэт, трибун,
Девица (спит, синоним – грезит)...

И наказанием таким
За что же, Господи, мы платим?
Как жалки – фиговы листки!
Бессильно скрыть – хоть что-то! – платье!

©НР

Впервые за всё время присутствия Спутников в жизни Татьяны, (то есть практически с первого дня!), за несколько десятилетий, по крайней мере, за полтора последних десятилетия, когда Спутники объявились и назвали, Татьяне предоставили отпуск. В несколько месяцев длиной. Сразу после того, как Татьяна навестила Братьев Сомати и Марию, которые сообщили ей, что вскоре наступит время, когда она должна будет укрыться в месте, уже ей уготованном. А пока может отдыхать.

Умучившаяся до последней степени, Татьяна отдыхала, насколько это было возможно. Потому что Спутники, конечно же, оставались рядом и продолжали что-то с ней делать. Но Татьяна не спрашивала, что они делают, почему и зачем, а решила, что будет отдыхать на всю катушку. Несмотря ни на что и даже вопреки всему, что отдыху мешает! – как любил выражаться земной её духовный отец.

И отдыхать ей настолько понравилось, что потом, когда её стали снова принуждать к работе, она отказывалась всеми возможными и невозможными способами. Конечно, отпуск этот был весьма сомнительным, потому что хотя Татьяна не работала в ином измерении, зато с ней проводились всевозможные манипуляции постоянно и безостановочно. Что, надо честно признать, нередко вызывало с её стороны очень активное употребление ненормативной лексики. Больно же!

– И что же вы делаете со мной? И зачем?

– Преобразуем твоё физическое тело.

– Зачем?

– Вскоре ты должна будешь укрыться, как тебе уже сообщали, ибо наступают решительные, предсказанные времена.

– Куда укрыться?

– Вот это правильный вопрос. Но ответ тебя удивит: ты ведь имела в виду географическое перемещение, в земной плоскости?

– Ну да.

– Перемещение же будет в иное измерение.

– Это понимать, что я умру?

– Вовсе нет. Твоя физическая жизнь продлится, хотя местонахождение в этом мире довольно сильно переменится, активная же деятельность тоже будет продолжаться, только в ином мире. В том, где в основном живут просветлённые труженики Сил Света. Где и ты уже имеешь жилище, в которое, наконец, откроешь и дверь. И возможности твои станут совсем иными.

– А именно?

– Сильно увеличится твоя сила и все твои возможности. Как и зачем, мы тебе постепенно будем рассказывать. Ты будешь постоянно пребывать в ином измерении, появляясь в земном мире только для того, чтобы выполнить какое-то действие. Точно так же, как Мария.

– То есть Мария живёт не на Земле?

– Конечно, она живёт на Земле. Но не только, не всё время. Вспомни, как ты была удивлена, оказавшись впервые у неё на дне рождения.

Дворец, в котором она принимала гостей, тебя восхитил ведь? Особенно на фоне твоих представлений о том, что Мария-де живёт чуть ли не в медвежьей берлоге и настоящего, то есть привычного, человеческого дома не имеет. Более того, ты полагала, что она в нормальном человеческом доме если и бывала, то крайне редко. И ей, вероятнее всего, а обычном доме или квартире было сильно не по себе.

– А с кем же я тогда дружу?

– Разве я такое думала? Не помню, чтобы я говорила что-либо подобное о ней.

– Ты забываешь, что и мысль есть слово. А мы, уж так вышло, даже не оформленную в слова, то есть тобой самой мысль не осознанную, воспринимаем очень чётко. И не только мы, кстати.

– Нижние тоже?

– Увы.

– Так что вы хотели мне объяснить про Марию?

– Для истинного разумения того, кто она есть, как и где живёт, каковы её задачи на земле нужен не только интеллект, но и большое сердце в человеке. То есть способность любить. Жить по закону Божественной любви. К сожалению, многие о себе даже не подозревают, что не умеют любить. Посему любой, самый скудный объём информации о человеке или явлении, которые обывателю кажутся странными, обычно вызывают массу, так сказать перегибов, в том числе и разнообразных спекуляций на этой информации.

– Ещё бы!

– Итак, то великолепное здание, которое ты сочла, из земных привычных понятий исходя, дворцом, является почти рядовым домом в нашем мире. Единственное его отличие от других домов нашего измерения только в том, что он напрямую связан с земным миром. То есть имеет дверь, через которую легко, как в другое помещение, можно перейти из одного мира в другой.

Кстати, помнишь нашу первую встречу?

– Ещё бы мне её не помнить!

– Это не в доме у твоего друга Сергея и не твоём доме существовала изначально такая дверь. А была нами, так сказать, достроена при реконструкции смежных (в измерениях смежных) квартир.

Впрочем, таких межпространственных дверей есть много в наших домах. И очень многие наши граждане всемерно и постоянно помогают землянам не скатиться в ад ещё при земной жизни. Особенно в этой помощи преуспевают в православных странах, где много молитвенников: было, есть и будет. Где крепка вера во Христа, где главными являются нравственные категории, там люди априори более защищённые от нападений тьмы.. Но помощников много во всех странах. Так что жить одновременно на, так сказать, два дома, приходится очень многим.

Представить себе подобную жизнь Татьяна могла, в общем, довольно легко. Но не для себя же!

– А зачем же мы, по-твоему, постоянно занимаемся твоим физическим телом? Ты абсолютно неправа, считая, особенно в моменты, когда испытываешь физическую боль, что мы просто развлекаемся, устраивая тебе пытки и глядя, как ты страдаешь. Ты вовсе не подопытный кролик, потому что на кроликах пробуют новое, а процедуры, совершаемые с твоим телом, опробованы тысячелетия назад и многократно применяются для подготовки новых тружеников Сил Света! Мы именно преобразуем твоё тело так, чтобы ты могла с равным успехом пребывать как в своём привычном мире, так и в нашем. И легко переходить из одного в другой.

– Но зачем?

– Настанет день, очень, слишком скоро настанет, и ты всё узнаешь.

– Знаю я ваше «скоро!» – проворчала Татьяна. – Вы бы хоть употребляли термины в моём понимании. А то ваше «скоро» бывает равно земному году! А то и несколькими! Конечно, в отношении к возрасту мироздания – это семечки, но зато для меня срок, который вами считается мизерным – очень ощутимый период времени!

Так что когда, наконец, Спутники начали требовать от Татьяны какой-то деятельности, решив, что пора ей прекращать баклуши бить, когда начали постоянно твердить, что отпуск её, дескать, чересчур затянулся, она вовсе не спешила эту деятельность возобновлять. Память о том, во что ей эта деятельность обычно обходилась, была слишком ярка и свежа...

Видя, что Татьяна опять объявила забастовку и убедившись, что она упорно не желает внимать вразумлениям и возвращаться к активной деятельности, вскоре Спутники сделали вид, что именно такого развития событий и ожидали. (А, может, и ожидали?)

Переждав несколько дней, они нежными и сладкими, как у сирен, голосами начали звать Татьяну... в гости!

– Вздумали тоже, в гости! – возмутилась Татьяна. – Мало того, что вы тут круглые сутки, чуть ли не с дня моего рождения, что постоянно и всегда караулите меня, как какого-то острожника, причём вас тут тьма, и я ещё должна в гости к вам ходить?!!

– Мы просим тебя!

Лучше пропустить все те пласты разнообразных возражений, которыми Татьяна пыталась отказаться, раз и навсегда отклонить приглашение, неизвестно чем (или, наоборот, прекрасно известно?) для Татьяны чреватое. Факт – Татьяна яростно отказывалась двигаться с места.

Ведь в её взаимоотношениях со Спутниками ничего не изменилось и ей, несомненно, чтобы сделать хотя бы шаг в их измерении, пришлось бы снова взламывать все те бастионы и укрепления, в которые её постоянно замуровывали. Это трудно, граждане! До такой степени трудно, что все прошлые выходы Татьяны из кокона, в котором она неизменно оказывалась наутро, оставили в ней стойкое яростное отвращение к любому предложению пошевелиться.

– Но ты должна!

– Интересно, а вы мне должны хоть что-нибудь? Взамен употреблённой на свой вкус моей жизни? Ведь я же не жила, как нормальные люди живут! Никогда не жила! Я даже читала не то, как правило, и не тех, кого читала бы по своему выбору. Конечно, на подбор вами авторов для моего чтения я пожаловаться не могу, авторы, в подавляющем большинстве, прекрасные, но я до них, быть может, пришла бы в иное время и испытывала бы что-нибудь иное. Ведь посмейте только утверждать, что не руководите моими эмоциями!!!

Спутники промолчали. А что они могли сказать, когда факт налицо: и плакала, и смеялась Татьяна всю жизнь исключительно по их произволу. Иногда настолько явно по их произволу, что только после того, как, заметив, что из неё в прямом смысле давят слезу, она возмущалась и просила прекратить. А ведь по естеству своему она была далеко не плаксивой, а если и пускала слезу, то одну-две. Рыдать же ей за всю жизнь пришлось всего несколько раз и по очень серьёзным поводам – из-за смерти дорогих людей.

Спутники точно так же, как плакать, принуждали её и смеяться. Хотя она и без того не была обделена чувством юмора и во дни далёкой юности была та ещё хохотушка. А тут лишь после настойчивых просьб она переставала, например, смеяться, хотя ничего смешного не видела. Просто интересно, а бывали ли случаи, когда конвойный не успевал, что называется, нажать кнопку?

– Сколько угодно.

Надо ли говорить, что Спутники победили и Татьяна перестала сопротивляться приглашению. А это, кстати, вовсе не то же самое, что приглашение принять.

Конечно, силы были изначально неравны: на неё одну приходились сотни! Сколько бы не сопротивлялась Татьяна, в нужный момент Спутники делали что-то такое, после чего она становилась послушной, как новорожденный ягнёнок. И против собственной воли, против своих же решений стоять насмерть, делала, пусть и с тяжким стоном – потому что больно же! – всё, чего требовали Спутники. И продолжая считать дикой нелепостью необходимость ходить в гости к тем, кто у тебя и так, по примеру пресловутой тёти, навеки поселился, она покорно и смиренно отправилась невесть куда, дав руку Спутнику.

В единый миг она обнаружила себя уже в их мире. Она и ещё многие люди стояли на какой-то сцене, на возвышении (примерно на высоте пятиэтажного старинного дома, то есть метров двадцати пяти). Татьяна, поняв, где находится и что перед ней, потрясённо воззрилась на толпу, далеко внизу собравшуюся, причём стоя на очень высоком месте, Татьяна так и не увидела толпе этой края: до самого горизонта, и даже, кажется, за ним, во всех буквально направлениях – головы и головы...

Увидев Татьяну, толпа взорвалась ликованием.

– Кто это?

– Это те, кто будет сопутствовать вам.

– Кому нам? Сопутствовать в чём?

Спутники сказали, но Татьяна не поверила. А она здесь при чём? Разве ей место в ТАКОЙ свите?

Пожав плечами (помянув, естественно, одного из своих любимых писателей: всё когда-нибудь разъясняется), Татьяна, по совету Спутников, взлетела и сделала пару-тройку больших кругов над толпой, раскрыв перед этим центры энергии разума и сердца. Свет, кстати, излился такой при этом, что Татьяна сама прикрыла глаза.

– Ты всё меньше Татьяна и всё больше Звента, – сказали ей вслед Спутники. – И эти люди не Татьяну ждали, а Звенту, конечно же.

Паря всё расширяющимися кругами над толпой, Татьяна убедилась, что горизонт вовсе не был границей этого человеческого океана. Ей даже пришла в голову странная мысль, что если сделать виток вокруг Земли, то, вполне возможно, толпа так же плотно стоит по всей окружности планеты. По всей поверхности стоит.

– Конечно, стоит! – сказали Спутники. – Ты просто не представляешь себе количество тружеников Сил Света. Просто не представляешь силы Господа Твоего и того, сколько у Него воинов!

– Но ведь вы сколько раз заявляли, что нас очень мало!

– Работников, трудящихся на земле именно в это время мало. А мы и не отрицаем этого грустного факта. Здесь же собраны работники всех времён и народов...

Сразу же после этого Татьяна перестала участвовать в процессе. То есть та её часть, которая была Звентой, продолжала действовать в ином мире, а она, земная Татьяна, мгновенно вернулась в обычный свой облик и занялась привычными земными делами с таким спокойствием, словно не была ещё миг назад совсем в ином месте и мире. И только через некоторое время осознала это. Что её выставили, как нашкодившую школьницу. Не в первый, впрочем, раз.

Но она никогда не возражала, чтоб выставили. Это было, пожалуй, единственное действие Спутников, на которое Татьяна не обиделась ни разу. Более того, она многократно предлагала Спутникам выставить её совсем. Полностью. Окончательно и бесповоротно. Увы.

Кто обладает фантазией, пусть представит себе состояние полного и тотального над собой контроля. Любопытный, попробовав проследить подробно один день своей жизни и представить, что ни одна секунда этого дня не прошла без присутствия довольно внушительного количества свидетелей, которые так активно командуют тобой, что, похоже, ты вполне можешь отключить свою мозговую деятельность... Причём никаких тайн, никаких секретов, никаких интимных минут, никакого уединения: как вам это понравится, а? Делать абсолютно всё – без исключения! – на глазах у пары сотен зрителей?

Назавтра всё повторилось. Та часть действий, по крайней мере, повторилась, когда её настойчиво побуждали двигаться, она столь же упорно отказывалась, наконец, она сдавалась, отправлялась «в гости» и оказывалась не только не в гостях, но в центре каких-то событий. Потом что-то происходило и как только эти события начинали активно развиваться, она немедленно возвращалась. Одновременно оставаясь там и продолжая участвовать в происходящем.

Это было не самое приятное понимание: сначала, уступив на несколько минут давлению Спутников, перешагивать в иное измерение, буквально несколько мгновений присутствовать где-то и, точно так же против собственного желания, оказываться выброшенной в это измерение. Каждый раз, поспособствовав Звенте начать действовать и сопредельном измерении, она оказывалась вдруг вполне земной, земными делами занятой Татьяной и только через несколько десятков минут понимала, что Звента-то продолжает где-то быть и что-то в том ином месте делать.

Но Татьяна на подобный расклад не обижалась. Земной ей, наоборот, всё время было непередаваемо обидно, что вся её жизнь не просто пошла коту под хвост, но и всякую секунду неотрывно контролируется Спутниками и никогда не сможет идти так, как идёт она у всех прочих представителей человечества. Ни в каком аспекте она не могла устроить своей жизни так, как ей хотелось, но всегда всё решалось без её участия и целью имело только одно: вынудить её делать всё, благодаря чему она окажется хотя бы низшей квалификации работником Света.

Не только общаться с людьми, которые ей нравились, но даже в плане заработать на существование она полностью зависела от Спутников. Все её попытки и титанические усилия переломить ситуацию успеха не имели. Если Спутники заявляли, что работать в этой организации Татьяна не будет, будьте уверены, её на работу не принимали!

– Но мне же нужны деньги! Хотя бы сколько-нибудь? Ведь когда я еду «зайцем», вы первые совестите меня за безбилетный проезд так, что и бензопила «Дружба» позавидует! А «где деньги, Зин?»

– Что ты цитируешь Высоцкого, просто замечательно. Но на проезд у тебя ведь есть?

– Но тогда на что я куплю хлеб?

– Твоё пропитание – наша забота!

– Если б я рассчитывала на пропитание от вас в прямом смысле, я бы давно с голоду умерла!

– Не умерла бы. И ты это прекрасно знаешь...

В общем, сопротивление Татьяны, постоянное, упорное и, казалось бы, совершенно непреодолимое, продолжалось, хотя она заранее была уверена в полной обречённости всех подобных попыток. Но знать, что ты не можешь сделать самостоятельно хотя бы один шаг...

Но должны же были они понимать, что невозможность укрыться от чужих глаз весьма мучительна для любого живого существа.

– Мы понимаем, конечно.

– Так почему следите за мной непрерывно?

– «Следят», как выразилась, не только за тобой, но за всеми абсолютно людьми. Прямо от только что родившегося младенца и вплоть до момента, когда человеческая душа будет, согласно деяниям прожитой жизни, либо в Верхние Обитатели, либо в Нижние уровни.

И мы хотим, что люди эту простую истину не просто знали (хотя многие её просто-напросто отвергают, но чтобы об этом помнили столь же постоянно, сколь постоянны те, кто наблюдает за ними. А это делаем не только мы. Но и нижние.

Татьяна промолчала. Это их упование, похоже, не сбудется никогда. Человеческий мозг так устроен, что отторгает неприятную информацию, старается забыть о ней как можно лучше. То, что информация продолжает существовать, ничего не меняет.

Но у Татьяны такой чудесной возможности – отторгнуть и забыть факт «слезки» – не было. Пришлось изыскивать какие-то вразумительные объяснения, зачем им это надо. И, наконец, в один прекрасный день её просто-таки осенило (уж не с подачи ли Спутников?):

– Граждане, уж не побуждаете ли вы меня, на фоне полного, тотального, круглосуточного за мной контроля, к этому сопротивлению? Ведь это же надо быть такой тупицей (которая постоянно хвастается исключительными аналитико-логическими способностями!), что, имея такой вопиющий перед глазами факт, как ваше повсеместное и вечное присутствие, не учесть его в целом сонме умозаключений!

Спутники промолчали, что, как общеизвестно, является полным подтверждением предположения.

– А зачем вам это надо?

Они ответили, повергнув Татьяну в шок. В который уже раз?

– Мы принуждаем тебя к такому поведению, например, к курению табака, или, иногда, к выпивке, или к поеданию мясных продуктов, или к иным действиям, от которых прежде требовали полного отказа, именно потому, что на данном этапе подготовки ты должна пройти процедуры, в результате которых избавишься от всех дурных привычек, а вместе с тобой от них избавится и человечество.

Кто в здравом уме и ясной памяти не пришёл бы к выводу, что он – подопытный кролик? Сначала прививают чуму, а потом лечат от неё? Дабы на основе получившихся в организме жидкостей производить лекарство для прочих болящих чумой? А если у них не получится?

Осталось выяснить, долго ли это ещё будет продолжаться. Потому что процедуры были крайне неприятными, причём это самое мягкое из определений, которые могли бы описать испытываемые Татьяной непередаваемые ощущения. Интересно, они когда-нибудь закончатся, эти процедуры или будут длиться вечно?

– До Второго Пришествия Господня. Почти перед этим важнейшим для мироздания Событием процедуры закончатся, чтобы ты смогла повлиять на человечество окончательно.

– Пытаешься убедить меня, что я и сейчас на это пресловутое человечество влияю? И именно для этого постоянно подвергаюсь вашим манипуляциям? Ведь честное слово, если б не вы, я, вероятнее всего, даже не начинала бы заниматься многим из того, чем вынужденно занималась. Я до сих пор помню, как после первого сеанса курения пару часов висела над унитазом, выворачиваясь наружу... А многие другие случаи, когда меня тошнило с той же силой в прямом и переносном смысле!.. Так что, если б не ваша настойчивость, вряд ли я добровольно продолжила бы это самоистязание!

– Конечно, всё с тобой происходящее делается по плану и с конкретной целью. Как только ты прекращаешь сопротивляться определённой нашей просьбе, в то же мгновение массы людей, мысли, например, не допускавших о присутствии в их жизни Бога, вдруг понимают, что Бог не просто существует, а что этот факт достоверно известен человечеству от начала времён, но и что именно ему, любому конкретному человеку, Бог крайне необходим ежесекундно. Потому что все те моральные категории (и их воплощение в реальной жизни), которые человечество считает категориями Добра, и есть проявление Бога на земном уровне. И что жить в этих категориях, то есть сознательно создавать то, чего люди требуют, чего ждут в ответ, направляя Любовь, Радость, Добро на других, жаждающая самим получать их от окружающих, гораздо лучше, чем злобствовать и завидовать... То есть: жить в Боге естественно и прекрасно, жить вне его трудно и черно...

Точно так же, если ты, хоть на полчаса, запаздываешь, сопротивляясь, нашим подталкиваниям пойти на перекур, вместе с тобой миллионы землян не идут на перекур. Пусть даже не синхронно по времени, но полчаса чистого воздуха им обеспечено. Сумеешь когда-нибудь устоять нашему давлению и не открыть новую пачку сигарет, человечество бросит курить...

Так что поднимайся, тебе пора.

На это приглашение Татьяна не возражала и никаких вопросов не задавала, а молча приняла руку Спутника и взлетела.

В этот раз она, в полном почему-то одиночестве, оказалась на возвышении, весьма похожем на башенку, стоящем посреди огромного огороженного пространства. Было непонятно, что это за пространство, но первое же сравнение, просившееся на язык – концлагерь. Но без малейших даже намёков на хоть какие-нибудь захудалые бараки. Пустая огороженная земля. И без толку и смысла бродящие туда-сюда фигуры.

Татьяна удивлённо смотрела, как в этой очень просторной загородке, словно отупевшие от жары бараны, бродили, исключительно почему-то в одиночестве, некие тёмные (в смысле цветовой гаммы) личности.

– Где это мы? И кто эти люди?

– Считаю, что в аду. На одном из его уровней. А обитатели его – как раз те, кто всегда рядился в атеисты, в тоги так называемых учёных. Это те, кто отвергал Бога, кто всякое своё страдание ставил Богу в вину, а не себе, кто ненавидел всякого ближнего своего... То есть те, кого называют человеко- и Богоненавистниками.

Татьяна, нет, Звента, взлетела и легко опустилась рядом с одним таким гражданином, который только что бросил с жуткой яростью какой-то маленький предмет на землю и начал его топтать с такой яростью, что даже пена на губах выступила.

– Постой, брат! – сказала Звента, – дай-ка мне то, что ты бросил на землю.

Человек, казалось бы, невменяемый, Звенту услышал, тем не менее. И послушался, хотя даже не взглянул на неё, да и вообще головы не повернул. Он поднял предмет, похожий на бутон цветка, на большой медальон, но закрытый наглухо. Звента положила этот предмет на ладонь, дунула на него и «бутон» раскрылся. В нём лежало нечто, похожее на драгоценности. Человек недоверчиво посмотрел на раскрытый медальон, на содержащиеся в нём камешки, потом резко схватил их и сказал:

– Я был уверен, что у меня их украли.

– На свете гораздо меньше воров, чем мы привыкли думать... – мягко сказала Звента. – Очень многие вещи люди просто теряют, но ведь чтобы признать факт потери, надо признать факт собственной рассеянности. Люди, увы, не любят самокритики. Ведь ты просто забыл, что спрятал кольца в эту шкатулочку! А потом забыл, как она открывается... Ты расстроен только этим? Почему же ты не помолился о помощи?

– Я не молюсь. Я не люблю Бога.

– Почему?

– Он злой!

– Разве?

– Да, очень. Если я расскажу тебе свою жизнь, состоящую из сплошных мук, ты пове-ришь мне.

– Расскажи. Но тебе никогда не приходила мысль, что, может, не столько сами по себе муки были столь непереносимы, сколько твоё отношение к событиям не давало тебе никогда радоваться?

Человек задумался. И, начав рассказывать Звенте свою биографию, вдруг понял, что, действительно, очень много было в его жизни событий, от которых другие люди испытывают большое счастье, но он, человек этот, просто не умел радоваться. Не любил никого.

– Вот видишь, стоит поглядеть с новой точки зрения, как факты освещаются иначе. Вероятно, что если ты разберешься подобным образом со всей своей жизнью, с каждым отношением с другими людьми, со всеми своими мыслями, ты обязательно поймёшь, что не совсем прав был, обвиняя Бога в плохом к тебе отношении. Попроси у Него прощения, Он простит. Потому что Он есть Любовь.

Но человек, потрясённый открывшимися горизонтами мышления, похоже, Звенту даже не дослушал и не понял до конца. Потому что уже сидел в пыли этого безразмерного плаца и напряжённо думал.

Звента вернулась на башенку и снова стала смотреть на бродящие тени. Вдруг она вспомнила, что Ведущие прямо-таки растворились в пространстве и их нигде не видно.

– Мы тут.

Действительно. Они стояли прямо на той же площадке башенки, рядом с Татьяной. Почему она их не замечала, уму непостижимо. Видимо, от потрясения зрелищем.

Вместе со Спутниками она перелетела в другое место, на другой такой же огороженный стеной плац. Который практически ничем не отличался от первого, включая количество и внешний вид обитающих тут людей, но находились они здесь по иной причине.

Это были убийцы. Жертвы их злодейств были различными, мотивы преступлений вроде бы тоже, но на самом деле мотив-то всех убийств был один – завидующая корысть. Отсутствие любви. Эти люди, все до одного, были поражены ужасными язвами, различными болезнями, вид их рвал сердце и Звента встала около одной женщины. На вид она была молодая, но вся покрыта такими жуткими язвами, что местами виднелась кость, потому что то, что

надо было бы назвать одеждой, представляло жуткие, пропитанные гноем лохмотья, лишь кое-где прикрывавшие тело.

– Помочь тебе? – спросила Звента.

– Разве ты можешь?

– Я попробую?

– Дай мне тогда воды! – Страдалица явно была совершенно уверена, что никакой воды не получит, потому что знала абсолютно точно: воды нет внутри этого высоченного забора, воды нет и у Звенты, ибо у всех пришельцев руки совершенно пусты. Но Звенте тут же подали большую чашу с водой и она передала её собеседнице. Та осушила чашу просто невероятными одним глотком и прояснившимися глазами внимательно и удивлённо посмотрела на Звенту.

– Ты кто?

– Меня зовут Звента. Расскажи о себе, может, я смогу тебе чем-то помочь?

– Я убила. Убила свою родственницу, постоянно меня унижавшую разными подарками и подачками. Но я сама хотела быть богатой.

– Стала?

– Стала. Всё, по завещанию, досталось мне. Но вместе с наследством недвижимости, золотом и деньгами пришли ко мне такие неприятности, что я убила ещё раз.

– Зачем?

– Я была уверена, что убиваю настоящего виновника моих бед. Считала, что этот человек пытается моё богатство отнять. А заодно обеспечиваю свою безопасность, чтобы скрыть первое убийство.

– И ты ошиблась?

– Увы. Этот человек оказался совершенно ни при чём. Ещё на Земле я убедилась, что убила совершенно не причастного, просто мне подставленного. А в том, что моё первое убийство открылось, виноват был совсем другой. Именно его и следовало убивать!

Но только теперь, только здесь, я поняла, что сама во всём была виновата. И что самым разумным было не убивать. Ты только посмотри на меня!..

В это мгновение, возможно, под воздействием выпитой воды, на теле несчастной стали возникать и немедленно же лопаться большие пузыри, изливая жутко смердящий гной. Звента с трудом отвела глаза от этого кошмарного зрелища и уже хотела открыть рот и предложить помощь, но один из Спутников сжал ей руку, подавая знак, что этого делать не нужно. Но убийца даже не взглянула, что происходит с ней: на ней был и так довольно толстый, в несколько сантиметров, панцирь старого гноя. По этой толстой корке, что время её нахождения в этом уровне легко можно было определить по толщине наслоений.

Но ужас этого места был даже не в подобном зрелище, а в том, что убийца терзалась не муками раскаяния о совершённом зле, как было бы логично ожидать. Она предавалась тяжким размышлениям и сожалениям о своей непостижимой глупости, о том, что тогда, в земной жизни, ей не хватило ума понять, что ничто материальное, ни в каком количестве, не улучшит её жизни даже в том, земном измерении!

– Если бы я только понимала тогда, что мягкость дивана и количество золота в шкатулке сделают меня непередаваемо, неопишимо несчастной, я бы Богу свечи ставила каждый день за бабушку, которую убила из такой глупой своей жадности! Не принесли мне радости и счастья бабкины деньги и драгоценности... Чего теперь я не отдала бы, чтобы вернуть время и остановиться перед последним страшным часом!

– Молись, кайся, уповай на милосердие Господне! – что ещё могла сказать Звента этой несчастной.

– Думаешь, простит?

– Если раскаешься истинно. И не только в главной своей беде, но и во всём том, что привело тебя к ней...

Звента сострадала этой несчастной, но понимала, что пока она сама не изменит хода своих мыслей, изменить её участь не сможет никто.

Спутник мягко потянул её за руку – нам пора идти дальше. И Татьяна с облегчением вернулась на свою башенку. Но лишь на мгновение, после которого они оказались в новом загоне.

Внутри следующей загородки, столько же огромной по площади, как и две предыдущих, народу, казалось, было гораздо больше. Причём толпящиеся здесь были, в отличие от предыдущих обитателей огороженных территорий, весьма шустрый и экспрессивный.

– Они дерутся, что ли? – в недоумении спросила Звента, пытаясь понять, что это за кучи малы клубятся в пыли везде, куда только достигает глаз.

– В том числе.

– А в основном?

– Они предаются своим страстям.

– Каким страстям?

– А ты погляди внимательно.

Звента сосредоточилась, напрягла зрение и постаралась остановить взгляд на самой экспрессивной толпе. То, что она увидела, её весьма удивило: это было подобие игорного зала. На многих кусках плаца, без малейшего намёка на стены, прямо в пыли располагались просто филиалы казино. Везде вертелись рулетки, рядами торчали автоматы, стояли столы, облепленные игроками и зеваками...

Ни один из них не то, что от столов не отошёл, но даже взгляда не оторвал от центра карточных, игорных «баталий», когда к ним приблизились гости, хотя от Звенты и Спутников лился яркий и жаркий свет, как от приближающегося Солнца. Несколько удивившись, Звента решила обратить на себя внимание игроков. Она, неизвестно откуда зная, что делать, мягким движением кисти остановила бешеное верчение нескольких рулеток, этим же движением карты из рук игроков положила на столы, заклинила автоматы и только тогда увидела, что на неё стали смотреть несколько пар глаз. Причём смотрели даже не в сомнении, что это именно она остановила происходящее. Смотрели в изумлении, зачем она сделала это?

– Люди, что вы делаете здесь?

– Играем, конечно!

– За всю жизнь не наигрались? На дураков вы не похожи, но ведёте себя вряд ли мудро: раскрашенные кусочки картона и вертящееся колёсико кажутся вам важнее всего? Важнее настолько, что вы не мыслите для себя иных дел? Разве у вас нет иных занятий?

Некоторые задумались в поисках ответа. Остальные же просто замерли в ожидании, когда всё снова закрутится-завертится.

Звента же подошла к молодому, на земной счёт лет двадцати, с дырой в виске человеку и спросила:

– Зачем ты играешь? Что надеешься выиграть?

– Не знаю. Начал когда-то с компанией друзей, чтобы развлечься, а продолжаю здесь.

– Разве ты не имел иных способов развлечься?

– Имел. Множество разных способов развлекаться имел и я, и мои друзья. Я был сыном богатых родителей, так что мог делать, что пожелаю. Но мне скоро прискучило всё, что они мне давали, и я решил попробовать то, что предложили приятели.

– А дальше?

– Я оказался настолько страстным игроком, что всё остальное меня вскоре перестало интересовать. И весьма скоро я настолько в игре погряз, что всё проиграл. Да, мне везло сначала, а потом проигрыши стали обыденностью. Все попытки отыграться оказались безуспешными. И я не только всё богатство своего рода проиграл, не только жутких долгов наделал,

но потерял всех друзей, родственников, знакомых, а самое главное, девушку, которая должна была стать моей женой.

– Она бросила тебя, когда ты проиграл всё своё богатство?

– Нет. Я, когда окончательно увлёкся игрой, просто забыл о ней. Я приходил к ней сначала иногда, пока жуткая страсть к игре не убила в моём сердце любовь. А потом я заходил к ней только для того, чтобы взять денег на игру, и она, в конце концов, уехала из города, где жила. Я огорчился лишь потому, что она мне всегда, без отказа, давала немного денег на очередную ставку. И лишь многим позже, уже здесь, я узнал, что разорил и её дом. И это родители её увезли от меня. Но я скоро забыл о ней, забыл, что она любила меня, и я вроде бы любил её...

Звента отошла с тяжёлым чувством...

Вернувшись на башенку, она спросила у Спутников, зачем они бывают в таких местах.

– Ты разве не понимаешь, что это за места? И кто эти люди?

– Если я делаю правильный вывод, так это действительно ад. Настоящий.

– Вот именно.

– Но зачем вы приводите меня сюда?

– Чтобы дать им возможность спастись.

– Но их – тьмы и тьмы на каждой территории! Я же подхожу к одному-двум самое большее! А сколько таких территорий? Сколько людей в каждой? Знаете ли вы это? И что я смогу сделать?

– Всё верно: и таких территорий просто неисчислимо количество, и людей в каждой огромное множество, но в твои служебные обязанности входит освобождение всех пленённых тёмными. Разве эти люди не могут быть причислены к пленникам?

Звента кивнула. Конечно, эти тоже захвачены в плен и надежды на освобождение у них практически никакой.

– Я готова, что делать и как им помочь?

– Достаточно одного только толчка, одного твоего слова, которого им не может сказать никто из заключённых и, тем более, конвойных, чтобы дать иное направление движению мыслей человека. А любой человек, остановившись в дьявольской гонке зла, которая продолжается и тут, словно в заколдованном круге, непременно обращается к ближним с вопросами, схожи ли судьбы соседей с жизнью и итогом судьбы имярек. И дальше пойдёт всё кругами, как от брошенного в воду камня.

– А если этого толчка не дать?

– То люди будут бесконечно терпеть ужасающие страдания, которым конца-края не видно. Они всё время возвращаются к совершённым преступлениям и думают о том, как можно было бы их совершить, чтобы избежать наказания. Они не понимают, что давно покинули земную жизнь и находятся в месте, где расплачиваются за причинённое ближним зло. (Вспомни Хранителя Времени, который объяснил тебе, что в аду самое страшное именно то, что в нём времени нет!). Но сколько бы они не кружились в этом колесе, выхода они найти не смогут. Именно потому, что края мучений достичь можно лишь через осознание собственных ошибок и искупление их.

– ...никакие сроки нахождения в аду не изменят их участи?

– Ты задумывалась, зачем мы познакомили тебя с Хранителем Времени?

– Чтобы он объяснил мне катастрофичность положения мест и обстоятельств, когда Времени нет?

– Именно. Отсчёт испытываемым мукам начинается именно в момент, когда человек начинает осознавать, что был неправ и начинает думать по-другому... У людей появляется надежда.

– И много таких местностей?

– На твой век хватит и останется. Потому что если список земных болезней тела превышает несколько тысяч, то болезней нравственных, духовных, ещё больше.

То есть сначала человек совершает небольшой проступок, находит себе оправдание, а поэтому и не исправляет этот проступок. Далее, уже гораздо проще, легче и быстрее, совершает второй, третий, двадцатый, пока не настанет момент, что он уже и не помышляет о причинённом зле...

Человек не может не ошибаться, ибо постоянно подвергается нападениям представителей тьмы, но, допустив ошибку, должен исправлять и сами ошибки, и их последствия, должен контролировать себя, соотносить свои действия с нравственными категориями Закона Божия. А если он этого никогда не делает, если голоса совести, то есть Ангела Хранителя, не слушает совсем, тогда заболевает дух. И болезни телесные есть сообщение открытым текстом о том, что больна душа данного человека. (Люди же к больным душой причисляют только потерявших рассудок, хотя подобное сужение понятия губительно для человечества!). Или, того хуже, болен дух рода. И надо молиться, надо спасаться. А поликлинику и аптеку посещать – напрасная трата времени.

Измученная бесконечными процедурами, Татьяна в минуты ослабления активности той группы Спутников, которых, вероятно, следует называть медиками, вспоминала дни, предстоявшие отпуску.

Во-первых, в какой-то миг, из тех, когда у Татьяны появлялось зрение-видение, она вдруг обнаружила возле себя огромную астральную собаку. Гризли показался бы рядом с ней лилипутом. Да и сама земная Татьяна доставала ему, стоящему, примерно до колена лапы. Зато Звенте, считавшую свой рост в ином измерении сотнями метров, он едва достигал до колена.

И, кстати, был он шерстист именно в такой степени, в какой был шерстист тот огромный медведь, которого видела Татьяна в том давнем, на всю жизнь запомнившемся сне, когда зверь сей появился из-за горизонта и пересёк степь в несколько шагов.

– Это был не я.

Лишь на доли процента удивившись, что зверь разговаривает человеческим голосом (она и не такое видала!), Татьяна спросила:

– Тебя как зовут?

– Брат волк Акинфей. Я теперь буду тебя охранять. Вместе с вот этой гвардией. – И Татьяна увидела, что гвардия волчья довольно внушительна, не только по количеству (особей примерно в пятьдесят), но и в том смысле, что любой из стаи от Акинфея размерами не слишком отличается.

– А зачем? Разве солдатики, которые охраняли меня, перешли на другую работу?

– Нет, Звента, мы здесь! – В круг зрения Татьяны вступил ангел-офицер в небесно-синем, цвета Пресвятой Богородицы, мундире. – Мы всегда здесь, будь уверена.

– Так зачем мне ты, Акинфей?

Но ответил не он, ответил офицер.

– Охота за тобой, Звента, усиливается, привлекаются всё новые силы. Ведь даже на земле танки воюют с танками, самолёты с самолётами, а пехота с пехотой. Понимаешь?

– Хочешь сказать, что на меня в атаку пошли адские звери?

– Именно так. Наши противники, благодаря некоторым нашим тактико-стратегическим манёврам, в том числе твоему переезду в иное место жительства, потеряли тебя, хотя и на время, из виду. И теперь ищут твой след таким вот способом: послали ищеек. Вслед за которыми, конечно же, идут сами охотники. И задача Акинфея и его волчьего братства – сбить ищеек, адское зверьё, со следа, если они случайно нападут на него.

– Весело... – сказала Татьяна.

– Но это ненадолго. Найти им тебя вряд ли удастся. Ведь кроме нас и группы Акинфея, есть и другие защитники, которые имеют ту же задачу – сбивать со следа ищущих тьмы и подсовывать им ложные направления. И для этого, уже совсем скоро, ты опять переедешь, я думаю, ты уже знаешь об этом предстоящем событии...

Конечно, Татьяна знала. Хотя представляла себе это настолько смутно (как это получится и куда она должна снова переезжать), что будет правильнее сказать, что совсем не представляла. Более того, старалась об этом не думать вовсе, потому что эти переезды могли длиться всю оставшуюся жизнь.

В нынешнем новом месте, втором по счёту после расставания с коммуналкой, которая достала её за двадцать лет до такой невообразимой и неопишуемой степени, она была по-настоящему счастлива тишиной, покоем и близостью леса и озера. Посему и не хотела думать о предстоящем следующем переезде неизвестно в какое и где находящееся место, к которому ведь ещё снова придётся привыкать, потому что не зря переезд приравнен к пожару...

Поэтому она вернулась в памяти к более приятным событиям. На следующий, после появления Акинфея, день Спутники велели ей пойти погулять в лес. Причём прогулка эта должна была длиться минимум три часа. А посему Татьяне следовало взять с собой какую-нибудь еду: вдруг есть захочется? Но главное указание: взять туристский стульчик, потому что она может устать, а садиться на землю, поскольку осень, лучше не надо. Городскому жителю это с непривычки вредно.

В лес – пожалуйста! Татьяна бодро почибиряла, прихватив всё, что было велено Спутниками. Потом несколько часов она медленно, наслаждаясь, бродила по лесу, уже вроде бы и знакомому, но открывавшему такие свои полянки, что только диву даёшься, где они до сей минуты прятались. А ещё и Солнце – всегда пламенно любимое Татьяной и Звентой Солнце – светило на всю осеннюю свою мощь.

Притомившись, Татьяна на встретившейся тихой полянке поставила прямо под толстой берёзой стульчик и села, прислонившись в стволу так, чтобы Солнце светило прямо ей в лицо. Она сидела так, прикрыв глаза, примерно полчаса тихо-тихо, и даже Спутники, жуткие болтуны, молчали всё это время. Конечно, Спутники в ответ на это определение немедленно возразили, что они вовсе не болтуны. Такое впечатление возникает оттого, что их много, и если каждый из них произносит хотя бы по фразе, а то иногда приходится произносить и несколько предложений, то Татьяна слышит непрерывный говор.

Татьяна не стала спорить, она предпочла, чтобы эта солнечная тишина продолжалась. Ей, как её с подковыркой часто дразнил драгоценный друг Лысый, «рабе асфальта» подобные вылазки на природу удавалось совершать нечасто. А уж в одиночестве – так и вовсе никогда.

Просто поразительно, чего лишают себя городские жители, никогда не сидевшие тихо в лесу или в поле! То, что называется отдыхом на природе, оставляющее после себя горы разногообразного пластика и битого стекла, вовсе не значит, что эти дикари приобщились к природе!

– Смотри!

Татьяна, опасаясь раскрыть глаза на нормальную ширину, увидела из-под век, что к ней медленно приближается неопишуемой красоты олень. Он был очень молодой, по человеческим статусам возраста – подросток. Но был он удивительный. Имея кое-какие, пусть и не самые обширные, знания о фауне средней России, Татьяна не могла припомнить, чтобы видела именно такую породу оленей.

Олень подходил всё ближе, медленно и спокойно. Не случайно здесь оказавшийся и Татьяну только что обнаруживший, нет, он именно к Звенте приближался. А с низкой ветки соседнего дерева на неё приветливо смотрела белка, прямо у ног, оказывается, в траве сидел заяц, на пеньке расположилась невиданная прежде птица чуть больше голубя, тоже неизвест-

ной Татьяне породы, и многие ещё представители фауны сидели и ждали, кто из них первым осмелится подойти к Звенте.

Самой храброй оказалась белка. Одним прыжком она перемахнула с ветки на плечо Звенты и уселась там так спокойно, словно это не плечо было, а такая же ветка. Но тут на колено Татьяны вспрыгнул зайка, на голове оказалась птица... Вся толпа животных подвинулась настолько близко, что при желании Звента могла бы погладить каждого. Но она не то, что рукой, ресницами остерегалась шевельнуть, дабы не напугать и так замордованное до невозможности человечеством зверьё.

И как же ей на этот раз пригодились умение разговаривать мысленно! Именно так она спросила у Спутников, что означает это паломничество представителей животного царства к ней и уж не эта ли коллективная встреча была истинной целью прогулки в лес?

– Именно это. – Звента даже не поняла, кто именно ей ответил. Вполне возможно, что и Солнце, принимавшее в происходящем самое горячее участие. – Сейчас ты обретёшь умение понимать всю фауну и флору, разговаривать с каждой былинкой и каждым зверем и получать ответы на все вопросы. И отвечать на вопросы, которые они будут задавать тебе.

Самое главное для этого – тишина внутри тебя, тишина твоего сердца. Второе, но не очень существенное – видеть того, с кем разговариваешь. Или знать, что это существо на расстоянии таком, что точно тебя услышит. И третье, из главных условий, разговаривать надо мысленно. Положение дел на данную минуту таково, что человеческий голос воспринимается любым иным существом как потенциальная угроза, даже если звучит ласково.

Конечно, мы говорим о свободных обитателях земли, а не о тех, которые пребывают в тесном контакте с людьми. Не о домашних. Тем, извини, деваться некуда. А этим пока есть куда деваться. А потому нынешнее их посещение – сугубо добровольное.

И ты порадовала нас, что не дала воли своему голосу. Хотя они знали, к кому идут, но голос человеческий, даже твой, для всех нежеланен. Так что не на голос человеческий звери идут, если идут добровольно, но на излучение сердца. Если звери эти идут к человеку знакомому, то голос его для них просто опознавательная примета.

– И почему они пришли ко мне?

– Познакомиться. Дать тебе увидеть их.

– Зачем?

– Чтобы ты могла позвать их и чтобы они могли позвать тебя, случись что. И чтобы ты знала, кто тебя зовёт и откликалась на их призывы. Вряд ли это будет призыв о помощи или спасении – мы всё-таки ближе – но позвать они тебя могут.

Но голос земного человека лучше не использовать в общении с ними. Просто тебе нужно настроить сердце и душу на излучение любви к живому. И тогда они примут твоё приглашение и сами смогут приглашать тебя к себе в гости.

– Но я же не знаю, как кого зовут! То есть, поймёт ли заяц, что я зову именно его?

– Звери знают, к каким породам их причисляют люди. И если ты позовешь белочку, например, откликнется ближайшая. Равно это относится и к другим породам.

Внезапно Татьяна осознала, что среди пришедших в гости зверей нет главного – медведя.

– Ты неправa, – сказал кто-то из Спутников, – он здесь.

И он действительно был. Просто не в центре, то есть не в поле прямого взгляда, а несколько правее, с самого края пришедших в гости. Так положено, чтобы крупные существа пропускали тех, кто поменьше, вперёд. Не заслонять обзора тем, кто не отличается большими габаритами.

Там же, рядом, Татьяна увидела и других зверей, которые относятся к хищникам – тигра, росомаху, волка и даже белого медведя. Ничего хищного она в их облике не увидела – животные, как животные. Хотя, конечно, понимала, что статус им присвоен не случайно.

– Эти уже побывали под Древом Жизни. Они уже изменились. Хотя ещё продолжают жить в обычных условиях и вести почти тот же образ жизни, какой и раньше вели. Такой, да не совсем.

А теперь, когда ты будешь с ними общаться, этот образ будет меняться ещё больше, пока статус будет у них отнят.

– А общаться так с животными могли бы все люди?

– Конечно. Но именно и только с любовью пришедшим животные ответят. Тот слишком хитрый охотник, который сочтёт, что подманит к себе животное, мысленно его позвав и тут же убьёт его, пусть не льстит себя пустой надеждой. Мысли звучат таким набатом коварства или такой нежностью, что зверя не обманешь!

– Ведь манок на физическом уровне звучит, а не на эмоциональном. Вот потому земные звери с птицами и попадают в подобные ловушки. Им абсолютно неведомо коварство, неведома подлость, свойственные человеку, они совершенно не могут представить, что звук, который что-то конкретное для них значит, может быть западнёй.

– Да, да, – подтвердил олень, – люди приписывают нам, животным, свойственные им самим черты характера, поэтому вполне естественно, что они в мотивах нашего поведения ошибаются. Ибо мы существа вольные и живём по совершенно иным законам. Главным из которых – олень тяжело вздохнул – является: бойся человека.

А Татьяна немедленно вспомнила, как нежно тянулись навстречу её руке самые различные головы животных и птиц, отдохавших на травке под Древом Жизни... Грустно, братцы!... И ещё грустнее, когда вспоминаешь хором высказанную пламенную просьбу передать людям, чтобы человечество прекратило повсеместное убийство животных (охотники! представляете белочку, которая просит вас полностью понятным вам языком: не убивай меня!), а также тотальное истребление и загрязнение всего, что считается природой.

Вы можете представить, что пришли к лучшему другу и, вместо того, чтобы праздновать с ним и радоваться, разнесли весь его дом в щепки, попутно изгадив его до последней возможности, наложив, скажем, кучу на ценнейшем, ручной работы ковре, вывалив посреди зала мусорный контейнер, изломав мебель, перебив всю посуду и так далее... А уйдя восвояси, оставив рыдать на осквернённых развалинах хозяина дома, неосторожного зачислившего вас в ранг людей психически нормальных и порядочных, а потому позвавшего вас в гости, вы могли бы совершенно искренне продолжать считать себя этому человеку другом? Правда, нереально?

Почему же, выехав на природу... Да, прав был Михаил Анчаров, сказавший, что сволочи и мерзавцы, очевидно, не читают хороших книг и поэтому шансы, что негодяи и мерзавцы перевоспитаются, крайне малы. Нормальному человеку не нужно объяснять, что в лесу дворников нет. А если бы и были, то надо ли гадить в уверенности, что дворник придёт убрать за тобой?! Как зверям-то жить, пока этот дворник (а этот единственный для природы дворник: время – распад пластиковой бутылки занимает примерно полстолетия!) уберёт всё, что человечество поленилось за собой убрать само. Как это водится у порядочных людей.

В очередной раз умученная процедурами Спутников, группу которых следовало бы квалифицировать как медики-программисты, Татьяна, в который уже раз, попыталась предложить какое-то сотрудничество в плане переустройства её брэнного тела. Особенно настойчивой она была после того, как несколько раз сильно закашлялась, потому что питьё, уже годы ей даваемое Спутниками, а с некоторых пор вообще текущее непрерывным ручейком, а не порциями, как раньше, попало не в то горло, она предложила, что будет пить сама. Но ей отказали.

– Питьё должно поступать в среднем каждые десять, а то и пять секунд, в одно и то же время. Тебе надоест за этим следить. Или вообще забудешь пить. Уж лучше мы сами.

– Ладно. А эти ваши безконечные процедуры, это что такое? А главное, зачем?

– Ты вот всё жалуешься, что никаких в себе перемен не видишь. А они есть. Просто ты не в состоянии их оценить. Они ежедневные, медленные, постепенные, то есть незаметные глазу. Так человек, хотя каждый день смотрится в зеркало, не замечает, да и не в состоянии увидеть в себе никаких особых перемен. Но встретившись с кем-то, с кем не виделся некоторое время, слышит в свой адрес, что замечены большие перемены. Точно так же каждый замечает перемены в другом человеке. Вот ты недавно встречалась с Витой, помнишь её на тебя реакцию?

Вита, случайная, можно сказать, приятельница, действительно была явно поражена тем, как хорошо выглядит Татьяна. Ещё бы, выбравшись, просто чудом, из коммуналки, живя в снятом доме рядом с лесом, дыша по-настоящему чистым, лесным воздухом и наслаждаясь идеальной тишиной, Татьяна словно помолодела.

– Хочешь сказать, что своим прекрасным внешним видом я обязана этим процедурам?

– Это попутно. Но на деле они имеют определённые цели, причём совсем иные, чем твой цветущий земной вид, конечно. В какой-то день, эффект от каждой из проводимых процедур перейдёт в новое качество и ты станешь Звентой по-настоящему. И день этот не за горами.

– То есть?

– Ты пока ещё земная Татьяна – процентов на шестьдесят. Ведь ты пока не можешь в физическом теле просто взять и перейти в наше измерение. И так же спокойно вернуться.

Ты ведь помнишь задачу этого отрезка своей третьей миссии?

Татьяна, конечно, помнила, но так до сих пор и не знала, как её выполнить. Ведь ей, ни много ни мало, было поручено стать Душой Мира. Но как это сделать?

– В первую очередь, ты должна полюбить весь мир. Мир, вселенную в целом и каждого в отдельности. Пока в твоём сердце хоть к кому-нибудь или чему-нибудь, к живому созданию или явлению, сохраняется негативное чувство, пока Любовь не стала главным твоим отношением ко всему сущему, ты не сможешь выполнить задание.

Ничего себе задача!

– А как же злодеи, воры, насильники, мародёры и прочие преступники? Неужели я должна и их любить?

– Сказано в Священном Писании – не человека надо осуждать, но грех, им совершённый. Люди грешат всегда именно потому, что взяты тёмными в плен. Знают они сами об этом или нет. Так что всякое согрешение есть крик человека о помощи.

Но не только людей, а даже главного злодея ты должна жалеть. (А жалость есть сестра родная любви!). О людях же, поддавшихся влиянию тёмных сил, попавших в их сети и не подозревающих об этом, можно только восскорбеть в сердце своём. Именно та великая, духовная жалость, которая предшествует любви, должна помочь тебе подать им руку спасения, этим несчастным. Ты же видела, как ужасно им приходится за свою неустойчивость расплачиваться...

И, мы тебе уже говорили, наши процедуры также имеют вполне определённую цель: активизировать все силы разума, заблокированные в тебе, как, впрочем, и в каждом земном человеке. Ты помнишь, что говорят многие святые мудрецы о древнейших временах? О том, почему погибли прежние высокоразвитые цивилизации?

А говорят они, что люди, предавшись самым мерзким страстям и воинствующей глупости, поняв данную каждому Господом свободу исключительно как право действовать своевольно и безнаказанно, затеяли страшную войну разумов. И чем это закончилось? Полной катастрофой – гибелью этой самой их цивилизации. Причём это повторяется уже в который раз. И чтобы это не повторилось снова, чтобы оградить самую жизнь от этого человеческого

безумия, силы разума и души в человеке блокируются перед его рождением в земную жизнь. Помнишь, ты всё никак не могла понять, зачем человеку столько мозгов, если действуют только десять процентов оных?

Конечно, Татьяна помнила.

– Чтобы быть в состоянии полностью использовать возможности мозга, человек должен быть высокодуховным. Настолько высоко, чтобы идея насилия была ему отвратительной, чтобы он и помыслить не мог употребить свою мыслительную силу во вред даже пылинке. Никакие корыстные интересы не могут присутствовать в душе этого человека, иначе он неизбежно скатится во зло.

Всякий, кто склонен к нарушениям закона (а мы говорим о законах Вселенной!), кто предаётся страстям, кому свойственна корысть, неизбежно становится преступником. Главным, практически единственным, в какие бы словеса его не рядили, мотивом злодеяний является корысть. Жадность. То есть отсутствие любви.

Конечно, согласилась Татьяна, любящий человек не пойдёт на преступление. Именно любящий, а не обуянный бесовской страстью. Люди очень часто не умеют отличить любви от страсти, хотя это различие видно невооружённым глазом!

Любовь есть жажда и деяние добра. Круглосуточное желание и деятельное творение блага для любимого человека. Конкретного человека, конечно, но эта жажда делать добро непременно столь велика, что намного перехлёстывает потребности того одного, любимого, человека, а потому движимый любовью творит добро всем окружающим – знакомым и чужим. Любящий просто не может иначе!

Обуянный же страстью (то есть руководимый дьяволом) преследует совсем другую цель: завладеть объектом страсти. Здесь главный лозунг не – «Добра!», а – «Моё!». Всё, что делает поражённый, больной страстью, направлено на завладение, на утоление жажды собственности. Никогда и никому не приносит блага, не творит добра обуянный страстью. И потому не бывает тепло рядом с ним! Потому что жар его сердца – не Божественный жар и свет Любви, а дьявольское пламя собственника, пока не захватившего кого-то в нераздельную власть! И чтобы этого достичь, используется абсолютно всё! Кстати, именно и только обуянные бесовской страстью испытывают ревность.

Что есть на самом деле ревность, которая считается таким себе проявлением любви? Это, в действительности, страх собственника потерять захваченное имущество. И больше ничего. Посему никакие словеса, пытающиеся ревность объяснить и даже оправдать являются именно отводящей укоры ложью! Любящий – не ревнует. Любящий не боится ничего, ибо уверен, что не может ничего потерять, ибо любовь его – в сердце его и потерять это чувство можно только с потерей сердца (не физической потерей, а духовной!). А если любимый выбрал для общения, для взаимной любви или совместной жизни не любящего имярек, а кого-то другого, то любящий благословляет избранника и желает счастья и долгих лет жизни и любимому, и избраннику.

Обуянный же сатанинской страстью, вместо истинной радости любить, всем существом своим страшится, что собственность (живая, между прочим!) переменит (или, наоборот, не захочет переменить, если имеет уже избранника) хозяина на нового. Какими могли бы быть побуждения к смене собственника? Разве тот, второй, новый, будет иметь более высокие показатели: в сексуальности, в размерах имущества и денег (как правило!), во внешности и прочих вполне земных параметрах. Но вместо того, чтобы улучшить свои такие же показатели, жаждающий собственник предпочитает истреблять соперников. Это если промолчать, что у самой «собственности» никогда не интересуются, желает она оставаться на данном месте или желает его переменить. Вот что такое ревность! Оскоблённое и неудовлетворённое чувство собственника, оно же – первый шаг к злодейству!

Но Спутники оторвали Татьяну от этих размышлений, продолжив разговор.

– Итак, когда мы закончим процедуры этого этапа, а они продлятся ещё только несколько дней, мы снимем блоки с твоего мозга. Конечно, постепенно, потому что ты даже и представить не можешь своих настоящих сил. Люди их вообще не представляют. А между тем даже вполне земной человек, уверенный в своей всесторонней бездарности, обладает столькими возможностями, что самые смелые фантазии не могут дать даже приблизительного представления об их мощи.

– Всякий человек?

– Все без исключения люди имеют эти потенциальные возможности, ибо Господь каждого награждает всевозможными дарами, чтобы помочь человеку достойно преодолеть земной путь. Но, повторяем, владение или не владение этими дарами и возможностями зависит исключительно от духовности каждого конкретного человека. Чем ниже духовность, тем более основательно заблокирован его мозг.

Сейчас снова близка та стадия эволюции, на которой человечество точно уверено в существовании физической силы мысли, гораздо более мощной, чем все технические средства. И чтобы мысль плохого человека была лишена возможности воздействовать на происходящее, мы, защищая других людей, полностью блокируем его мозг. Это один из видов нашей борьбы со злом.

– И каждый может стать гением?

– Любой, каждый, без исключения.

– И что надо делать?

– Путь для этого только один: повышать свою духовность. Конечно, это занятие не из лёгких, но процесс, зато, практически необратим. Если ты, в соответствии с Законом Христовым, научишься хотя бы не завидовать, не сплетничать, не ругаться, то есть поднимешься на одну хотя бы ступень духовной лестницы, мы уже не позволим тебе спуститься обратно. Не тебе, конкретно, а любому вообще человеку. Ибо возле каждого есть наши представители. А всякий, кто познаёт духовную радость, стремится выше, потому что духовное радование и земное – абсолютно разные вещи. И настолько же отличаются одно от другого, как натуральное и искусственное. Кто познал истинное, того не заманишь суррогатом!

В общем, тебе может быть больно, когда мы будем разблокировать мозг. Эта разблокировка необходима.

– Подумаешь, у меня уже многие годы где-нибудь что-нибудь непременно болит!..

– Конечно, процедуры довольно болезненны. И если бы мы не давали тебе болеутоляющее питьё, болело бы ещё и не так. Весьма непростой, знаешь ли, процесс, перенастроить, адаптировать земное тело для одновременного существования в двух измерениях. Но процедуры эти скоро заканчиваются. И когда ты сама убедишься, насколько меняешься ты сама и все твои возможности, ты очень удивишься...

– Не знаю, возможности, быть может, и изменятся, но очень мне интересно, что там у меня на спине бугрится.

– На спине у тебя крылья. Чему там и быть-то? Одна из процедур имела цель вырастить тебе крылья.

– Крылья? А куда девался наездник? Тот, который мне прыгнул на спину на берегу моря?

– Во-первых, это было давно. И сделано это было специально для того, чтобы ты предполагала именно наличие «седока» и не сделала бы прежде определённого срока вывода, что на деле у тебя растут крылья. До поры, до времени тебе знать этого было нельзя.

– А во-вторых?

– Во-вторых, очень многие наши действия, условно называемые процедурами, проводятся нами, то есть Силами Света, с абсолютно всеми людьми, опять-таки без исключения. Зачем? В надежде на то, что любой человек когда-нибудь осознает необходимость вернуться к Силе Света, захочет потрудиться, чтобы подняться на духовную высоту и можно

будет, на какой-то хоть бы процент, разблокировать его мозг. Такие процедуры мы проводим и с тобой.

– — И как результаты?

– Ты же знаешь, что советская власть рухнула (даст Бог – навсегда! – немедленно взмолилась Татьяна), немалыми нашими трудами. Но не только нашими, но и многих людей. Но не тех, кто себя обычно называет диссидентами. Эти, отчего-то, почти никогда в Бога не веруют. А из-за падения этого бесовского режима теперь повсеместно восстанавливается Вера, возрождается церковь. А благодаря всё растущему количеству богослужений и тому, что верующие стали больше молиться, многие даже и внецерковные люди становятся более духовными. А значит, более талантливыми.

– Кстати, Пушкин был именно таким духовным человеком, что вы позволили ему быть гением?

– Само собой. Как и ещё многие из тех, чьи имена прославили разные науки и сферы культуры.

Но тут есть одна тонкость. Человек, который становится гением, святым или героем, обязательно должен происходить из духовного, высоконравственного и верующего, то есть по Закону Божьему живущего рода. Если же в семье, даже несколькими столетиями раньше, были убийцы или другие злодеи, гениев в этом роду не будет ближайших, после совершения преступления, семь поколений. Если только эта семья не станет молиться, если не станет каяться, если не примет за закон своей жизни Закон Божий.

– И тогда?

– Тогда есть возможность благодатных перемен. И шанс этот даже более высокий, чем в обычной средней семье, не отмеченной ни злодеяниями, ни подвигами. Господь даст этому роду знак, что грехи прощены, что раскаяние принято, что род очищен. И таланты детей рода есть тому подтверждение.

Но давай лучше вернёмся к тебе: может быть больно, поскольку сейчас мы разблокируем несколько долей мозга. Начнём со лба.

Татьяна двойным – обычным физическим и внутренним – зрением как бы увидела со стороны себя, сидящую в кресле, весьма похожем на парикмахерское. Возле неё стояли фигуры в медицинских халатах и масках, без каких-либо инструментов. Она увидела и собственный мозг, словно бы череп стал совершенно прозрачным.

Татьяна, в двойной роли пациента и зрителя наблюдала, как удаляют, движением вертикально поставленной кисти, у неё, примерно в середине лба, а также справа и слева, в области висков, нечто, выполнявшее роль заглушек. Выглядели эти заглушки, как два блюдца, побольше и поменьше, повёрнутые друг к другу доньшками и соединённые ножкой. Впечатление было, что они резиновые, потому что отрывались они с таким же противным чмоканием, как отрывается присоска от стекла. Такая, на которой в автомобилях, крепятся зеркала, карандаши и прочая мелочь.

И хотя никаких хирургических операций с ней не производили, в тех местах, где стояли «заглушки», появилось странное ощущение возникшей дыры в извилинах. Но это было исключительно физическое впечатление. Разум же был потрясён фактом обделённости...

На этом месте Татьяна ожидала более активного вмешательства Спутников. Но единственным их инструментом оставались сё так же вертикально стоящие кисти, ладонью к ней. Она в некотором ошеломлении наблюдала, как её же мозговая масса некоторое время «повисела», поскольку при отрывании «заглушки» мозг в районе лба и висков как бы приподнимался, а потом стала оседать, одновременно затирая возникшую «дыру», сильно похожую на пересохшее русло реки.

Больно не было, хотя Татьяну несколько раз предупреждали, что именно предстоит терпеть боль. Очевидно, перестраховка сделала своё дело и введенная «анестезиологом» перед манипуляцией доза обезболивающего оказалась солидной.

– Это хорошо, что ты не испытала болевых ощущений. Но больно непременно будет. Когда мозг начнёт работать в новых условиях, на новых мощностях. Когда он перейдёт на более высокий режим.

– Но ведь мозг запрограммирован, согласно вашим же уверениям, на куда более высокие режимы изначально.

– Конечно. Но если кто-то водил гоночный автомобиль на скорости гужевой повозки, в автомобиле могли проржаветь от бездействия некоторые детали. Как раз те, от которых зависит скорость.

Так что тебе предстоит ещё потерпеть.

– Любимая ваша присказка «Потерпи!» Настанет ли день, когда я смогу не терпеть?

– Когда окончательно станешь Звентой-Свентаной. Одновременно напоминаем, что февраль на носу. А в феврале истекают девять месяцев со дня, как Свентана осталась внутри Солнца.

– А что будет в феврале?

– Рождение Звенты-Свентаны, естественно.

Процедуры, несмотря на утверждения Спутников, что оные завершены, или, по крайней мере, приближаются к завершению, продолжались. Татьяна, осознав сей для неё прискорбный факт, просто взвыла: все уверения Спутников, что теперь идёт только поддержание её состояния, не утешали. Больно было по-прежнему, причём в тех же местах. Спутники, конечно же, в очередной раз заверяли, что всё скоро закончится, что осталось чуть-чуть, что жизнь Татьяны скоро совершенно изменится...

– Ваше «скоро» совершенно не совпадает с моим и так длится во времени, что в каком-то смысле становится синонимом понятия «никогда»! Так что пора бы с терминологией свериться: означает ли любое слово для вас то же самое, что и для меня!

– Ты преувеличиваешь. Подожди несколько дней и убедишься, что перемены действительно будут.

Татьяна промолчала. Подобные разговоры происходили уже настолько не впервые, что она теперь даже не реагировала. Это раньше она злилась ужасно, ссорилась со Спутниками, не понимая, что происходит и зачем её обманывают. Доходило даже до того, что она начинала сомневаться в том, что с ней действительно Божьи посланцы. Но когда её подобные идеи осеяли, приходила Богородица, клала Татьяне на голову Свою нежную руку и Татьяна стихала.

– То, что ты, по земному меряя и проверяя, считаешь нашим враньём, потому что ждёшь событий только на земном уровне, есть чистая правда. Только ты не из земного уровня все наши слова оценивай, попробуй мысленно перейти на наш уровень. Попробуй встать на нашу позицию и с неё оцени всё происходящее. И тогда ты увидишь, что мы не солгали ни в чём ни на йоту!

Эх, было бы это легко и просто – встать на позицию собеседника! Если б это было возможно без специального усилия, никто и никогда не конфликтовал бы. Просто поводов не было бы.

Но, прислушавшись к совету, Татьяна поняла, что они правы.

Во-первых, явно продолжалось разблокирование мозга. Каждый день (давая Татьяне всё происходящее наблюдать) в двух-трёх местах Спутники срывали такие же, двояковыпуклые

присоски, и каждый раз около сердца возникало невольное волнение, что-то вроде лёгкого ветерка.

Во-вторых, обнаружилось, что именно было у Татьяны на спине. Тот кошмар, потрясший коварством даже во сне, когда она увидела, как ей на спину коварно запрыгнул кто-то, похожий на осьминога, был именно кошмаром. То есть иллюзией, внушением, гипнозом, когда Татьяне была внушена идея, которая априори исключила вопросы с её стороны о том, почему всё время болит спина и что там, на спине у Татьяны, происходит. Правда, она не понимала, почему этого коварного квартиранта Спутники с её спины никак не уберут. Тем не менее, вопрос был на долгое время закрыт, ибо Татьяна была уверена, что катает на себе «наездника».

А на самом деле... Временами Татьяна приходила к выводу, что ей просто делают массаж! Но почему-то очень локальный, в так называемом междукрылья, то есть плоскости между лопатками.

Это её убеждение, хотя и очень грустное, дало возможность Спутникам выполнить операцию, о которой Татьяне было рано узнавать. Хотя она бы точно не воспротивилась заполнить крылья. Да и кто бы воспротивился? Люди всегда мечтают о полётах.

– Попробуй развернуть крылья, – сказали Татьяне Спутники, когда она в один прекрасный день вышла погулять на улицу, на пусть и зимнем, но солнышке.

– Крылья? Разве у меня есть крылья?

– Уже есть.

Она сосредоточилась, «заглянула» себе на спину и увидела, что там действительно есть нечто, похожее на сложенные прозрачные крылья. Татьяна попробовала их развернуть. Сначала это не удавалось: крылья должны были раскрыться синхронно и на полный свой размер. Но некоторое время крылья то вздрагивали посередине, по верхом сдвигались к затылку.

– Не получается!

– А ты не прилагай слишком больших усилий. А то применяешь примерно такую же силу, как если бы пыталась открыть тугой перочинный нож. И вообще – смени тактику. Просто представь, что ты раскрываешь крылья и взмахиваешь ими, чтобы расправить оперение.

Татьяна немного походила по краю лесочка, успокоилась и стала думать о том, каковы выращенные Спутниками крылья. Она зримо представила, как они раскрываются и взмахивают несколько раз. И они раскрылись!

Татьяна с восторгом обнаружила, что у неё действительно есть два крыла, и они огромны, похожи на крылья очень большой птицы...

Когда-то давно, в самом начале Пути, она видела у себя крылья. Но они не были похожи на птичьи, а помнились ей совершенно другими, больше напоминавшими по строению, форме крылья бабочки. А если аналогия с птичьими к тому видению подходила, то это были крылья птицы с очень тонким пером. Но те крылья состояли из двух, побольше и поменьше, частей, вернее, форма их всё-таки больше походила на крылья бабочки.

Некоторое время Татьяна просто их разворачивала и снова складывала, чтобы научиться ими управлять. Крылья всё-таки оказались очень большими, хотя были очень лёгкими и какими-то прозрачными, если реально представить белое прозрачным. Расправляя крылья в какой-то раз, она невольно несколько раз взмахнула ими, отчего сердце взволновалось и обрадовалось.

– Попробуй взлететь. А если сможешь, то и сделай пару кругов, – предложили Спутники.

– Физически? – Татьяна не была уверена, что крылья вполне способны поднять её физический вес.

– Пока только в нашем измерении.

Наверное, сторонний наблюдатель сильно задумался бы, увидев застывшую на лесной тропинке Татьяну: то ли она белку либо птичку увидела и боится спугнуть, то ли заблудилась

и не знаем, в какую ей сторону теперь идти, чтобы добраться домой. Хотя как тут заблудишься, когда крыши буквально с той стороны овражка – только по мостику несколько шагов сделать...

Но лишь в земном измерении Татьяна замерла на месте. В сопредельном она училась летать. Как всякое новое занятие, оно удалось не сразу, но довольно быстро Татьяна освоила и управление крылья, и технику полёта на разных высотах и скоростях.

Правда, подняться повыше ей не разрешили, да и время первой пробы ограничило, но это было огромное наслаждение – летать! Не зря она всегда завидовала птицам и мечтала, по примеру Икара, заполучить крылья.

Вернувшись в земное измерение, ещё полная восхитительных ощущений, Татьяна поняла, что ей этого мало.

– Пока больше нельзя. Это ведь только проверка. Пробный пуск, если в твоей терминологии.

Твой отпуск, случайно, думаешь, длится до сих пор? Ты ведь давно уже в нашем измерении не трудишься, не правда ли? И мы тебя не побуждаем к этому. А это означает только одно: тебе сейчас нельзя делать абсолютно ничего. И не только из-за подготовки.

Настали последние времена и теперь уж не до шуток. Ты должна оставаться в укрытии и не высовываться, пока мы тебе не разрешим. А разрешим мы тебе перебраться в иное место очень скоро, и место это тоже уже уготовано, как прежде уготовано было и это.

– Но ведь тёмным прекрасно известно, как я выгляжу. То есть как выглядит Татьяна.

– Это пустяк. В мире, в том числе и в России, есть несколько сотен людей, поразительно на тебя похожих. Употребив нынешнюю терминологию, можно сказать, что у тебя приличная толпа клонов. Настолько похожих, что если бы ты их увидела, ты бы очень удивилась! А они удивились бы ещё больше. Потому что вы друг на друга похожи не только физически, внешне, но и характер и профессия их похожи на твои. И даже обстоятельства жизни, на первый взгляд, очень похожи! Более того, часто у них такие же имена, а часто и фамилии!

– Фамилии? Они что, мои родственники?

– Всего только однофамильцы.

– Выходит, они жертвы?

– Нет. Разве солдаты разведроты являются жертвами по отношению к тем, кто ушёл на задание? И кто рискует попасть к врагам в плен? Хотя вполне плена может и избежать.

Всякий, кто так или иначе имеет к тебе, к судьбе твоей и миссии, самое косвенное и слабое отношение, обязательно будет вознаграждён. И велика будет их награда: и не только на Небесах, но и в земной жизни многое дастся им (многим уже далось и ныне даётся) за неведомое им участие в твоей жизни. Вернее, в исполнении твоей миссии, о которой они даже не подозревают. И тебя тоже ждёт награда...

– Господи! Бросьте, наконец, эти разговоры о наградах, потому что – будут они или нет, мне придётся сделать, что нужно. И разве о какой-то предполагаемой награде я думаю, когда делаю что-то? Разве от неё отказываюсь, когда пытаюсь вырваться? Если б вы не талдычили мне о каких-то наградах, мне и в голову не пришло бы, что они будут когда-нибудь! Давайте сначала доберёмся до конца пути, а потом будем решать, положена мне награда или нет. Кстати, неизвестно, нужна ли она мне будет. А сейчас какой смысл о ней упоминать? Оставьте это!

Спутники промолчали.

– А теперь, – когда Татьяна назавтра, по уже сложившейся привычке, вышла во двор подышать свежим воздухом, велели Спутники – попробуй открыть то, чторосло у тебя над бровями, над висками.

– А что это?

– Это «глаза». Внутренние, то есть, глаза.

– То есть помимо обычных глаз, физических и духовных и помимо «третьего глаза» у меня появится ещё дополнительное зрение, боковое? Как зеркала у автомобиля, что ли?

– И так можно сказать. Хотя это не будет совсем верным. Зеркала дают возможность видеть происходящее сзади, эти же дополнительные глаза будут давать тебе широкий боковой обзор. И сектор будет примерно 120 градусов. То есть у тебя будет относительно непросматриваемой только область позади тебя. Хотя, при желании, эти «боковые глаза» можно будет поворачивать и так, чтобы видеть происходящее за спиной.

– Даже не знаю, что сказать. Вернее, следует ли спросить, зачем мне это? Ну и поневоле напрашивается вопрос: куда денетесь вы, всегда именно со спины меня прикрывающие?

– Никуда мы не денемся. Но если дополнительные глаза у тебя появились, значит, они тебе понадобятся.

– Зачем?

– Сейчас идёт раскрытие твоего внутреннего видения. И оно будет постоянным. И практически полным. Потому что земные духовидцы, включая на данный момент и тебя, «видят», как правило, урывками. Некоторое время «видят», да и то какую-то ограниченную площадь, а потом зрение им закрывают. Ты же будешь «видеть» постоянно. Если, конечно, откроешь эти новые глаза.

Нельзя сказать, чтобы Татьяна сильно этому сообщению обрадовалась: когда над твоим состоянием годы и десятилетия кто-то трудится, имея конкретную, конечно же, цель, поневоле задашься вопросом, во что эти их труды тебе встанут. Если кто-то трудится долгие годы, как раб на галерах, трудно заподозрить, что это от – от отсутствия любых иных занятий.

Особенно если учесть, что ей ответили на вопрос, который она догадалась задать: а сколько вас тут, братцы? Немало, как оказалось. Только тех, которые могли бы быть названы медиками, постоянно дежурило четыре человека. А поскольку они менялись каждый час, то, даже если предположить, что заступают они всего только каждый третий час, то в сутки их оказывалось около полусотни. Плюс те, кого можно назвать охраной. Плюс те, кого можно назвать преподавателями премудростей. Плюс те, которых можно назвать тренерами. Плюс солдатики, которые так и жили рядом с Татьяной всей своей дивизией. Плюс гвардия Акинфея... И это самый минимальный вариант!

Назавтра Татьяна навестила Марию. И уже в который раз не видя рядом с матерью сына, она, наконец, догадалась выяснить окончательно и точно, где же находится ребёнок. Потому что ссылки на то, что он где-то гостит (почти полгода?!), явно были не соответствующими действительности. Где же это, у кого он гостит так долго?

– Он учится.

– В школе?

– Не в обычной. Он на обучении у братства Сомати. (Братство Сомати, напоминаю, есть общество самых высокодуховных представителей человечества, без различия рас и национальностей (которые в глазах Господа не имеют никакой совершенно цены!), достигшие высших ступеней духовности. Таких высоких ступеней, что эти святые мудрецы смогли «законсервировать» свои тела, и живут вне их, физических тел, уже десятки тысяч лет, пребывая одновременно в двух (только ли в двух?) измерениях. Именно Братство Сомати и есть тот генетический фонд человечества, который в том случае, если земные люди дойдут до очередного сумасшествия, то есть если Законы мироздания будут ими приведены в действие количеством злодеяний, и погибнут от собственноручно созданных катаклизмов, возродит новое человечество).

Да-да, именно само человечество создаёт себе на голову кары, которые, клеветца безстыже, называет Божьими. (Этим клеветникам почему-то неизвестно, что Бог вообще никого не наказывает). Именно действия людей приводят к тем катастрофическим и, увы, необратимым последствиям, которые чреватые потеплением климата, предстоящим изменением наклона оси Земли, таянием ледников, вызывающих подъём уровня воды в океанах и морях, а также прочими цунами, землетрясениями и пожарами. Ведь разве не бессердечие людей и разве не отход их, вследствие бесовской гордыни, от Бога привёл в своё время к пленению тёмными Геи? Именно и только он! Так не надо обвинять Бога в собственном свинстве и собственных преступлениях! Не надо искать соломинки в чужом глазу, но лучше из своего глаза бревно вынуть! Пора, граждане!

– А сколько ему лет-то? – спросила Татьяна, довольно сильно удивлённая неожиданной информацией о том, что Братья Сомати ещё и занимаются обучением кого бы то ни было. Как-то не знала она о существовании школы у братства.

– Полных четырнадцать.

– А ему по силам в таком юном возрасте быть учеником Братства? Он уже настолько крепок?

– Вполне по силам!

Ну, конечно, с такой мамой, с таким образом жизни и с таким воспитанием, не говоря уж о способностях и талантах (которых Господь щедрой рукой насыпает при рождении абсолютно всем, но не все, увы, настолько чисты, что умеют, то есть имеют право, использовать эти дары Божьи себе на благо и людям в утешение!), ещё бы ему не быть способным к обучению у таких учителей!..

– Передавай ему и братьям привет от меня.

– Обязательно. И я тебе ещё вот что хотела сказать: имей в виду, что тебя постоянно слышит весь мир.

Это, собственно, для Татьяны тайной не было уже давно. Но Маша явно хотела сделать акцент на чём-то особенном?

– То есть?

– Ты не понимаешь собственного значения, не осознаёшь и не понимаешь силы своей и влияния на мир. Но мир-то силу твою видит и чувствует.

– Не понимаю.

– Учти, что когда ты ругаешься, тебя слышит Вселенная, а не только тот из Спутников, с кем ты ссоришься. Ты поосторожнее всё-таки в выражениях, ибо не знаешь своей силы!

Татьяна пожала плечами и решила на будущее попреридерживать язык, на всякий случай. Вдруг, правда? Но люди, каково это, представьте себе, быть постоянно и всегда среди толпы и быть под абсолютным, тотальным контролем всю свою жизнь! Наверное, только отсидевшие десяток лет в общей камере голов этак на сто могут создать себе примерное представление об этом непередаваемом «удовольствии»! Ведь ни единого мгновения не было, нет и быть не может, когда ты получишь шанс укрыться и оказаться в полном и совершенном уединении. Всегда и везде, в любой ситуации и при любом, при любом без исключения (!!!) твоём занятии присутствуют зрители.

Тот, кто сдуру поучаствовал в телешоу «За стеклом», мог бы Татьяну понять. Но и они могли бы понять не в полной мере, потому что могли, по крайней мере укрыться одеялом. Зрители их даже не слышали, только видели. Татьяну же не просто видели и слышали, всегда видят и слышат, но и чувствовали абсолютно всё, что происходило в её клетках! Это, поверьте, очень большое «удовольствие», когда, что бы ты ни делал, на тебя обязательно пялится толпа. Стресс обеспечен надолго!

Это если не упоминать о том, что она не только всегда находилась в центре толпы наблюдателей: с Татьяной постоянно что-то делали. Конечно, потом выясняется, например, что ей

отращивают крылья, которые в нужный час поднять смогут и её земное тело, но пока отращивают... Или неприятное чувство нависания чего-то над краями бровей. Тьма времени прошла, пока Татьяна узнала, что это открывается зрение. А пока ощущение каких-то опухолей, тянущихся от краёв бровей к центру лба выпуклыми дугами доставляло ей немало неприятных минут. Или постоянная боль в руках и ногах. Что это, кстати, такое?

– В своё время, когда ты сможешь пользоваться крыльями, у тебя будут также подкрылки в районе локтей и коленей.

– Зачем?

– Чтобы ты легко могла перемещаться в наше измерение из своего – прямо в физическом теле! – и обратно. А это и так довольно сложный процесс, и он может оказаться будет ещё сложнее, а то и вовсе невозможным, если возникнут затруднения с подъёмом физического тела в воздух.

– Так вы сами не даёте мне сбавить вес.

Вес – это была вечная проблема. Откуда он брался, этот вес, хотелось бы знать! При том, что ела она теперь всего раз в день, да и то немного, поскольку Спутники кормили её в своём измерении, вес не только не падал, но рос. Причём рос (как и падал) как-то внезапно: можно было прибавить в день 5—7 килограмм, а примерно через неделю обнаружить, что стрелка весов показывает на десять делений меньше. Иными словами, собственный вес от поведения и режима питания Татьяны никак не зависел. А вот от чего он зависел, выяснить не удавалось до конца никогда. Появлялись, конечно, некоторые сведения, весьма странные и маловероятные, но факторы, о которых было сообщено, уже устранялись. А с весом продолжали твориться необъяснимые чудеса...

– А давай попробуем изменить это.

Татьяна, которая только что со двора вернулась, не стала, тем не менее, спорить с предложением спутников продолжить прогулку и снова оделась. Январь на улице, знаете ли...

– Открой центр живота.

Татьяна не стала, опять же спрашивать, почему этого нельзя было сделать в доме, а послушно открыла. И тут же из неё выскочил огромный пузырь, унесшийся мгновенно в неведомую даль.

– Не поняла?

– Это была причина твоего физического большого веса. Теперь ты от неё, причины этой, избавлена и вес твой вскоре нормализуется. Так что будешь ли предпринимать какие-либо усилия для уменьшения веса или не будешь, ты похудеешь в ближайшее же время весьма ощутимо – килограммов на двадцать.

– Получается, что именно из-за этого пузыря мой организм не перерабатывал еду и я напрасно старалась свой вес уменьшить? Но это же нечестно!

– Почему не честно?

– Ведь я (или вообще все люди?) даже не подозревают о существовании таких пузырей!
– Это неважно. Если человек живёт правильно и питается грамотно, этот пузырь никакого влияния на вес не оказывает. Более того, он важен именно и только для тебя. Поскольку твоё тело преобразуется и на данном этапе этот пузырь стало возможным удалить.

– То есть для других людей это не действует?

– Именно. А только для тех, кто призван в работники Света.

Утверждение же обычных толстяков, что они едят не больше обычных людей, в девяносто девяти случаях из ста не соответствует действительности. Во-первых, у них желудки гораздо больше, чем следовало бы. Их вес требует большего количества еды.

Кроме того, у толстого человека судьба такая: грехи отцов висят на нём!.. Толстым людям есть только два реальных пути похудеть: или постоянно, ежедневно, всю жизнь заниматься физическим трудом, или же столь же постоянно и ежедневно добиваться высокого духовного

уровня, настолько высокого, чтобы в какой-то день Силы Света помогли исторгнуть из тела человека этот пузырь. Их, кстати, три, но почему именно три, объясним позже.

– А что это такое, этот пузырь?

– В нём сидит кое-кто, кто кардинально тормозит работу органов пищеварения (да и остальных органов тоже!). Ухудшает деятельность человеческого организма всеми возможными способами. То есть любое количество любой, самой витаминизированной еды, например, салата, даже ничем не заправленного, превращается в каменный пласт, который почти не переваривается, а оседает в виде жировых отложений. И даже если человек захочет – и будет очень стараться – есть меньше, или сесть на диету, обитатель пузыря будет постоянно вызывать чувство голода.

Некоторые эти обитатели настолько активны, что существует даже болезнь, называемая булимия, когда человек постоянно голоден, что бы и сколько бы ни ел. И пока этот пузырь с «квартирантом» внутри, в человеке, дело швах!

– Так что все эти новомодные препараты для похудения совершенно бесполезны?

– Совершенно бесполезны! Это всего лишь, для производителей и продавцов этих препаратов, способ нажиться, а для толстяков – самообман! Действует (если вообще действует!) максимум неделю, пока этот некто в пузыре не найдёт антидот. И всё. Этот паразитирующий любитель жира безсилен только против физического труда, то есть против пота физического тела и против молитв, то есть против пота, проливаемого душой. Если человек поднимается на высоты духа он выселяется! Не добровольно, конечно, а просто исторгается из человеческого тела, как пробка из шампанского, независимо от желания или нежелания выселяться. Он просто не может технически присутствовать в теле человеке, живущего духовно, ибо не в состоянии пребывать на том уровне! Все остальные средства можно выбросить на помойку с чистой совестью!

– И что теперь?

– Теперь постепенно худеть начнёшь. А пока займёмся делом: попробуй свои «вторые, зеркальные брови» раскрыть, так, словно открываешь центр силы.

Татьяна, которую эти непонятные наросты давно уже весьма ощутимо раздражали, попробовала. Все её усилия привели к тому, что над бровями образовались два «цветка», никак на глаза не похожие, но дальше не произошло ничего.

– Они ещё не доросли до, так сказать, состояния зрелости. Придётся несколько дней подождать.

Подождём. Эти два состояния – ожидания и терпения – были самым постоянным в её жизни. Правда, страстное и жгучее желание Татьяны обрести духовное видение давным-давно прошло: она вдруг сообразила, что «увидит» не только то, что её обрадует, но и очень много такого, что ей сильно не понравится. А поскольку процесс этот необратим, то придётся смотреть всегда. Если только, конечно, в духовном видении нет времени отдыха, равнозначного сну, или чего-нибудь сродни тёмным очкам. Но вряд ли. Лучше уж «слепой» остаться.

– Ложись спать, завтра важный день!

– Ложиться? Важный день? У кого, у меня? – Татьяна безумно удивилась, потому что время было совершенно «детское», несколько после десяти вечера. Она же ложилась всю жизнь примерно после полуночи, не раньше.

– Конечно, у тебя!

– И что завтра такого важного?

– Ко вчерашнему дню твой мозг был активизирован на треть общего потенциала (вместо обычных для всех людей десяти-двенадцати процентов). Завтра же его активизируют на вто-

рую треть. Иными словами, на завтра назначена операция сродни хирургической, а это может быть довольно болезненно. Плюс от тебя потребуется в течение минимум часа сохранять полную неподвижность.

– Именно из-за этой предстоящей операции вы так усилили приток питья, что мне придется сглатывать каждую минуту?

– Это ведь не просто питательное питьё, в нём содержится также, в твоей терминологии, обезболивающее средство. Чтобы завтра ты испытала минимум дискомфорта.

– А зачем же его давать за целые сутки до операции? Это что, такое кардинальное вмешательство? От питья в таком количестве я должна буду вовсе потерять способность воспринимать боль? А что бы эту операцию просто под наркозом сделать?

– Никаких наркозов у нас нет и быть не может. А обезболивающее есть. Специально для воздействия на тело земного человека. И даётся оно тебе не только в течение суток перед операцией, но и после неё минимум сутки, потому что может болеть голова.

– Так именно по этой причине, из-за предстоящей операции, я тунеядничаю?

– В том числе. Сообщаем, что к нынешнему дню мы на девяносто девять процентов завершили преобразование твоего физического тела, так что вскоре начнутся трудовые будни. Осталось активировать силу твоего мозга. Но поскольку это чревато, и не только возможной для тебя болью, но и многими другими результатами, которые предсказать довольно сложно, мы предпочитаем поспешать медленно.

Например, сначала, получив просто громадную, гигантскую силу мысли, ты, конечно, должна будешь научиться управлять этой своей силой. И назначенное время действий не за горами.

Кроме того, заранее хотим сказать тебе, что вскоре будет волна землетрясений. Сильно пострадает Великобритания, Япония, а наибольший катаклизм ждёт Америку. Да, это связано с установлением там Креста.

Имей в виду, что хотя катаклизмы эти произойдут примерно в одно время с началом твоей деятельности, они не связаны друг с другом. Катаклизмы не зависят от твоей деятельности никак.

– А от чего зависят?

– От Времени. Пришло Время и накопилось Зло и грядут катаклизмы. Так что не мучайся, что это ты что-то не то сделала...

– А остановить это, изменить?

– Невозможно.

– Но там же люди живут!

– Достойные и невинные будут спасены, выведены перед катастрофой в иные земли. Многие же будут приняты Господом.

– А остальные?

– Остальные получают по делам своим.

– И что будет именно?

Спутники объяснили ей, что именно будет с Японией и Англией (но это уже давно было известно учёным), но про Америку сказали нечто совершенно невероятное. Землетрясение в Америке будет таким ужасным и масштабным, что материк расколется посередине, от океана до океана, и будет два континента вместо одного. Как раз поперёк Америки пройдёт разлом и половина страны, включая Канаду, образует новый материк, который потом океанскими течениями принесен будет к Скандинавии, совершенно затопив Англию. Вторая часть, с Южной Америкой, сильно приблизится к Южному полюсу и станет соседкой Австралии.

Этот катаклизм вызовет такие перемещения океанов, что возникнет цунами, которое затопит Японию, Китай и Корейский полуостров, до Индии, причём поднимется материк, считающийся Атлантидой. В результате всего Земля изменит наклон своей оси!

– Но там же везде люди живут! Ведь там и невинные, особенно дети, могут пострадать!

– Да, последствия будут тяжёлыми. Только при разломе континента погибнет несколько миллионов человек, но ни ты, да и никто, не может этого изменить. Пришло Время, о котором сказано в Апокалипсисе и всё будет, как сказано.

– О, Господи! И что же делать?

– Ничего. Невозможно уже что-нибудь сделать. Слушаться наших указаний и стараться поаккуратнее действовать в том, что поручено.

А кстати, если ты попадёшь в крайне сложную ситуацию, струсить?

– Откуда же я знаю? Смотря какая ситуация.

– Ты склонна трусить?

– Вы же знаете меня лучше, чем я себя знаю! Как я могу сказать заранее?

– Ну, представь случай, когда тебе страшно и создай впечатление, что ты лучше, чем есть?

– Перед вами? Глупо. Да и врать не люблю.

– Но всё-таки, испугаешься?

Татьяна вспомнила, как приходил на неё посмотреть Тёмный и какой всеохватывающий и непередаваемый ужас она тогда испытала, видя его, упиравшегося головой в небосвод и себя – маленькое хлипкое существо с поджатыми к груди коленками, дрожавшее бы в осознании своей незащитности, если не оледенело бы от ужаса...

Но только этот раз она боялась, хотя была не только Татьяной, но и Звентой. Во всех остальных случаях, с кем бы ни встречалась, включая дракона, она не боялась совершенно. А если и возникал некоторый холодок страха, она его быстро подавляла, говоря себе, что даже дракон ничего ей сделать не может. Посему – непредсказуемо, как она себя поведёт в каких-то неизвестных ситуациях. Будучи Звентой, она знала, что Спутники всегда рядом и не дадут её в обиду. Но и будучи Татьяной, ещё до встречи со Спутниками, она никогда особо трусостью не блистала. Не оттого, что отличалась какой-то особенной храбростью, а потому, что такие случаи всегда возникали, когда опасность грозила не столько ей, сколько кому-то другому. А тут о себе помнить было некогда.

– Как Бог даст, – ответила она уже вслух. Впрочем, все её мысли тоже звучали практически вслух, потому что укрыть от Спутников даже микроскопическое шевеление извилин немислимо, а уж мысль сформулированную, то есть облечённую в слово!.. (Этого, собственно, не может ни один человек на Земле!).

Укрыться от незримых свидетелей невозможно! Татьяну просто «умилияли» наивные хитрецы, всерьёз полагавшие, что если они одни в закрытой комнате, если, в другом любом месте, поблизости не видно никого из людей, то никогда и никто ничего не узнает о данном событии. Каким же тогда образом, граждане, тайное, совершаемое якобы в полном одиночестве, обязательно и всенепременно становится явным, а? Простое логическое рассуждение должно бы убедить любого умника, что не свидетели тайные из человеческого рода были, но человек в земной жизни никогда и нигде не остаётся один. Что любого из нас всегда сопровождают как минимум двое свидетелей: представитель Господа (ангел-хранитель) и представитель тьмы.

Христиане знают, что у каждого крещёного человека – слева бес, а справа Ангел Божий. Представители иных религий, принесшие ребёнка в храм своей Веры, тоже это знают. (Есть многочисленные доказательства того, что некрещёные, или по канонам иных религий не принесенные пред Лик Божий и не принятые в лоно религии дети Ангела не имеют, но бес, тем не менее, есть всегда!). Но эти двое всегда с человеком. С любым! Всегда, во всю жизнь, от первого, и даже после последнего вдоха. И нет ни стен, ни высот, ни глубин, за которыми от них можно спрятаться. Как спрячешься от тех, которым земные измерения безразличны?

– Но почему вы уже в который раз спрашиваете, испугаюсь я или нет? Что такое мне предстоит, что вы так заинтересовались моим будущим поведением?

– Работа предстоит. И работа эта будет совершенно не похожа на всё то, чем ты занималась прежде. И будет где и от чего испытывать страх и ужас. Посему нам бы хотелось тебя предупредить, чтобы ты себя контролировала, чтобы взяла себя вовремя в руки.

– А если взять будет противно?

– Не до шуток! Не о твоём личном благе печёмся, но Время пришло и сбудется назначенное. Ведь мы и раньше предупреждали тебя неоднократно, что Второе Пришествие Христово – у дверей. И даже назвали тебе точную дату, помнишь? А на Поместном Соборе епископ, внимательно читавший пророков, назвал ту же примерно дату, – примерно, потому что не брал на себя ответственности быть истиной в последней инстанции. Твой духовный отец, которому ты с наших слов и по разрешению дату эту сообщала, помнишь, как был удивлён? Он-то знал, что ты не могла читать тех источников, которые читал епископ, назвавший архиерейскому собранию дату того предстоящего дня!

– Увы, нам, мирянам, многие духовные писания недоступны.

– Они недоступны вам не потому, что хранятся за семью печатями. Но исключительно потому, что вы, по скудоумию вашему духовному, понять не сможете. Вы даже того правильно понять не можете или не хотите, что вам пастыри ваши толкуют. Помнишь Дину?

Татьяна помнила. Таковую не забудешь! Эта, с виду милейшая дама, которую следовало бы жалеть за обстоятельства, в котором она находилась, ровно через пять минут вызвала непобедимое желание защититься или, как минимум, сбежать. Ибо через пять минут становилось ясно, что именно на добывание из тебя жалости и направлены все её слова и действия.

Так вот, эта Дина, видя, какое тёплое отношение и взаимопонимание налицо между Татьяной и её духовным отцом, ринулась к нему за советом. Пастырь, терпеливо выслушав, ответил. Дина же была жутко возмущена тем, что он ей ляпнул-де что-то, лишь бы отвязаться.

Зная, что духовник её в чём в чём, а в бессердечии не грешен, Татьяна спросила, что сказал он Дине.

– Это не святой отец ляпнул чушь, это ты не понимаешь его слов! – Татьяна почти возмутилась. Но сдержалась и растолковала Дине истинную суть сказанного пастырем. Та только пасть разинула: «Не может быть!»

– Красавица ты моя!, – сказала ей Татьяна, – этот священник на такой духовной высоте находится, что ему стоит просто титанических усилий заставить себя опускаться на наш уровень. Но иногда мы находимся так низко, что туда он опуститься просто технически не может. Он считает, что его слова должны быть понятны даже ребёнку, но ты ждала от него чего-то другого, а потому и не понимаешь сказанного. Чтобы понять, постарайся подняться вверх, и чем выше поднимешься, тем больше смысла ты в этих словах найдёшь!

– А в связи с сем вы о даме этой вспомнили?

– В связи с тем, что она просто ярчайший представитель тех, кто просто обожает жаловаться и требовать помощи. Таких людей, просто гораздо менее открыто такую свою позицию выражавших, ты встречала и раньше. И встретишь позже, в ходе выполнения миссии.

– А они связаны как-то с этим выполнением?

– Они связаны с твоим совершенствованием. Сможешь достойно с таким человеком обойтись – состоишься духовно и поднимешься выше, не сможешь – не состоишься. И придётся продолжать испытания. Потому что подняться тебе вверх обязательно. И это не может быть отменено или изменено. Это необходимо.

Мало ей было одной Дины. Ещё другая предстоит?

Потом Татьяна сидела неподвижно и «слушала», как копаются в её черепе, полосой от затылка ко лбу. Иногда постреливала боль, но Татьяна на это даже внимания не обращала. Подумаешь, всю жизнь где-то что-то болит, причём это именно результат воздействия Спутников. И что, каждый раз верещать?

– Кстати, о птичках? Вы со всеми людьми так обращаетесь? В смысле лечите их?

– Только тех, кто молится. Совершая грех, человек нарушает своё энергетическое равновесие, а от нарушения комплексной гармонии своего существования человек и заболевает. Или он сам, или его потомки. И единственно верным методом лечения бывает только молитва. Человек, раскаявшись, может отмолить и себя, и своих детей и вообще весь род. Болезнь есть свидетельство того, что в роду этого человека были грехи. Тяжесть этих грехов соотносима с тяжестью физической болезни. Так что человеческому роду, который почти поголовно чем-нибудь болеет, молиться бы постоянно и каяться бы сердечно, а не...

– И как только человечество раньше жило без аптек и врачей?

– Раньше люди Бога знали. И болезней, ещё в девятнадцатом веке, было в разы меньше, чем сегодня... Кстати, поэтому ты, в некотором роде, права, считая себя подопытным кроликом. Мы заражаем тебя самыми распространёнными в нынешнем человечестве болезнями, а потом болезни эти у тебя вылечиваем. А вместе с тобой от данной конкретной заразы исцеляется и человечество.

– И много раз заражали и вылечивали?

– Примерно треть болезней уже побеждена...

– Что вы делаете с моим «солнечным сплетением»? Больно же! – поневоле вскрикнула Татьяна, у которой было впечатление, что её солнечное сплетение, из центральной точки, выворачивают наружу, как сильным ветром выворачивает зонтик.

– Открываем второй центр силы. Ты же помнишь, что первая сила – сила мысли. Воздействие на мозг, разблокирование его ведётся уже давно и не удивляет тебя. Вторая сила – человеческая энергия, сконцентрированная в пятой чакре. То, что ты с давних пор ощущаешь, как «доску» в районе сплетения, есть щит, не дающий раньше времени твоей силе, из второго центра, вырваться и натворить бед (какие стихийно творит любая неуправляемая сила). Когда мы раскроем этот второй центр полностью, ты должна будешь сначала научиться этой силой управлять. Причём управлять одновременно с силой мысли, то есть первого центра твоей мощи. А потом и с силой третьего центра – силы жизни, живота.

– И насколько же, в какой мере вы его раскрываете, что причиняете мне столь непередаваемое «наслаждение»?

– Процесс открытия силы всегда идёт сверху. Поэтому первым мы раскрыли головной центр. То есть сила твоего мозга составляла примерно пятнадцать процентов от всей возможной. То есть больше, чем у обычного человека. (Напоминаем, что сила мозга обычного человека имеет мощность примерно в десять процентов от возможного, причём из этих десяти около семи процентов занимается исключительно функционированием человеческого тела! Те же, у кого мощность мозга составляла больше десяти процентов, примерно двенадцать-пятнадцать, те уже гениальны, по человеческим меркам!).

Когда твой мозг был разблокирован на треть, мы начали медленно активизировать второй центр силы. Сейчас, когда мощность мозга уже шестьдесят процентов потенциала, пора вступить в силу второму центру. Скоро он будет запущен на треть возможной мощности, то есть будет относиться к мощности мозга как один к двум.

Одновременно запускается на первую стадию мощности третий центр, расположенный в области «живота», то есть, по старорусскому, жизни. Он и расположен в районе живота физического тела, в районе пупка. Этот центр силы практически ни у кого из земных людей, даже у гениев, не действует. Редчайшие исключения – святые подвижники духа, например Сергей Радонежский и Серафим Саровский. В числе этих исключений многие ещё имена подвижников можно привести, но православные христиане и так их знают.

Светские же гении, даже Пушкин, этот центр силы в действие привести не смогли. Ярчайшим тому доказательством является то, что пуля поразила его именно в живот. А если бы этот центр силы был у него раскрыт, действовал бы (а он, повторяем, может действовать только после того, как действуют первые два) дуэль вообще не состоялась бы. О ней и помыслить никто бы не смог! И вообще дуэль в человеческой жизни отсутствовала бы как явление!

Говоря о третьем центре силы, логично добавить, что вводится он в действие, по отношению к мощностям центров мозга и «солнечного сплетения», как 3:2:1. Иначе говоря, если центр мозга запущен на три третьих потенциальной мощности, то есть на девяносто процентов, «сплетение» на две третьих, то центр жизни – максимально на треть. И сейчас как раз такое сочетание, но только в меньшем размере: 2:1:0,3. И когда все три центра будут полностью готовы к работе, тогда ты начнёшь учиться управлять ими, всеми тремя одновременно.

– А сегодня что, они не готовы? В смысле, чтобы я начала учиться ими управлять?

– Пока нет, нам нужно ещё несколько дней. Так что сними руки (Татьяна так защищалась от боли) со «сплетения» и терпи, хотя мы и понимаем, что больно. Но мы, ты ведь заметила, резко усилили подачу питья с обезболивающим.

Действительно, с некоторых пор Татьяне каждую минуту приходилось делать несколько глотков, а если она не торопилась глотать, то закашливалась, потому что жидкость затекала в дыхательное, вполне физическое, горло. Оставалось придти к выводу, что если бы не это питьё, Татьяне было бы куда больней, если и при его обилии её то и дело простреливала боль.

Выйдя на улицу, постояв немного и понаслаждавшись снежной белизной, зеленью сосен и елей, живой тишиной, Татьяна от всего сердца возблагодарила Бога за то, что ей досталось отдышаться в такой истинной благодати. И с сочувствием подумала об оставшихся в каменном плену горожанах, которые даже не понимают, в каком гудящем аду живут! А ведь ещё совсем недавно и она ходила в их толпах, правда, многие годы невольной мечтая о тихом уголке, где никаких бы толп не было и где вместо камня была бы под ногой живая, открытая земля.

Нет, жизнь в городах, всё-таки, нечто противоестественное! Человек носится, как бешеной собакой укушенный, чтобы заработать как можно больше. Чтобы жить не хуже, чем другие. Но другие ведь тоже носятся. И эта нескончаемая гонка превращает человека в дикаря. Который называет себя высоко цивилизованным (!). Какая уж тут цивилизация, граждане, если вы начисто не помните о душе! Если вырвать у слепого или у ребёнка лакомый кусок считается нормой!

Постояв немного, Татьяна услышала разрешение Спутников выпустить второй пузырь. Раскрыв, по их указанию, шестую чакру, она выпустила его, и пузырь вместе со своим ужасным обитателем унёсся со свистом вверх. Это если опустить ошеломление Татьяны фактом того, что пузырь-то этот в человеке, оказывается, не один!

– Конечно, их, в основном, три. (Кстати, числа три и семь вообще имеют большое значение в человеческом организме, да и во всей жизни!) Центров силы есть в человеке три, и пузырей три. Каждый пузырь присасывается к центру силы и блокирует его.

Естественно, Силы Света знают об этом, но не препятствуют этим непрошеным гостям на человеке паразитировать. Но и тут, как всегда, соблюдается презумпция воли человека по отношению к собственной жизни. Силы Света паразитам до тех лишь пор не мешают, пока человек не начинает думать о душе, не обращается к Господу, не начинает избавляться от духовных паразитов. Потому что вмешательство Сил Света бывает по-настоящему действенным лишь тогда, когда человек сам стремится к духовности. Эти пузыри, вернее, обитатели оных, помимо влияния на внешний вид физического тела человека, являются не просто жестокими блокираторами центров силы. Они живут (и активно размножаются!) именно в них, то есть в каждом из центров силы человеческой, высасывая мощь Божьих даров, талантов, да и саму жизнь...

– И из многих они высасывают жизнь?

– Увы, из слишком многих. Практически у всех, честно говоря. Ты огорчишься, узнав, что почти нет людей, в которых не было бы таких паразитов. И нарушение естественного веса – вернейший свидетель их присутствия. Причём излишний вес вовсе не является единственным показателем их наличия. Есть и другие. Например, о некоторых людях вполне справедливо окружающие замечают, что некий человек обладает не просто отменным аппетитом, но – «он ест, и его ест». То есть имеется в виду, что физическая еда не идёт этому человеку впрок, потому что в нём есть какой-то паразит. Люди обычно полагают, что это какой-то род глистов. Потому что стараются не думать о том, что паразит этот – духовный. А это срочный сигнал о том, что тому, в ком этот паразит есть, следует немедленно заняться своим духовным состоянием и улучшать его непрерывно. О характере же людей этих лучше не упоминать, все соседствующие так стонут от них, что весьма ощутимо их нрава боятся, раз нашли такую обходную словесную форму, чтобы не упоминать тёмных сил.

Назавтра Татьяна вышла поздороваться с солнцем. Был именно такой день, о котором Пушкин сказал: «...мороз и солнце, день чудесный». «Здравствуй, Солнце!» – радостно сказала Татьяна. «Скучаешь без меня?» «Ещё как!» «Девять месяцев, с тех пор, как вторая твоя половина – Свентана, осталась во мне, истекают через неделю. В начале февраля ты вернешься, чтобы родиться и стать той женой, облеченной в солнце, о которой сказано у апостола Иоанна в «Апокалипсисе». «Но этой Женой этой христианская церковь считает Пресвятую Богородицу». «Мать Господа твоего воистину есть Облеченная в Солнце, в Солнце Славы и Почитания. Но Она уже исполнила Свой Долг.

Теперь предстоит исполнить свой долг и тебе. Но ты будешь облечена в иное солнце: войдёшь в огонь страдания и труда, подвига во спасение невинных душ, в огонь борьбы и будущей победы. Так что и облечённость в солнце бывает разной»...

Вечером, когда Татьяна, как и положено христианке, стала привычно читать молитвы на сон грядущий, обычные молитвы из православного молитвослова и обращения к Силам Света, её предупредили, что с сегодняшнего дня ей даётся ещё одна молитва. В дополнение к тем, которые она читает уже. Больше всего в этой новой молитве её поразили слова о Втором Пришествии Христовом, которое явно было не за горами. Настолько, что Татьяна призывала в молитве к помощи всё и всех, кто только верует в Бога.

– И сколько мне читать эту молитву?

– Ты читала обращение к Силам Света уже шесть месяцев, будешь читать её ещё три месяца, всего девять, эту, сегодняшнюю, будешь читать шесть месяцев, а через три месяца мы дадим тебе ещё одну, которую будешь читать только три месяца. Каждая из этих молитв соответствует одному из твоих центров силы. Когда будут полностью действовать все три центра, когда ты начнёшь действовать в полную силу, то и молитвы твои станут совсем иными...

– Воду любишь? – спросили Спутники.

– Обожаю.

– Тогда тебя должна порадовать новость... Ты уже столько дней терпишь боль в середине груди, опоясывающую рёбра, черед подмышки к хребту. Мы, из твоих рёбер и мышц создали тебе жабры. Как у Ихтиандра. (Кстати, вся фантастика, которая касается новых возможностей человеческого тела, была внушена особо одарённым и чутким к голосу Музы, то есть наших посланцев, специально для того, чтобы эти изменения не шокировали тебя, когда ты сама им подвергнешься).

– А зачем мне жабры? – Одно дело читать фантастику, но совсем другое ощутить себя героем фантастических событий! – Я воду, конечно, очень люблю, но ведь не до такой же степени, чтобы рыбой стать. Или пусть даже дельфином. Ихтиандр, как известно, закончил

именно этим... – Татьяна произнесла это, лишь несколько опомнившись от шока. Жабры, подумать только! Это при наличии крыльев! А зачем тогда крылья?

– Они тоже понадобятся тебе, причём будут просто необходимы... Но понадобятся и жабры.

– Зачем?

– Затем, чтобы погружаться в глубины мировых вод.

– Зачем мне в них погружаться?

– Ты забыла, что множество входов в Низ расположено на дне морей и океанов? И расположены они так глубоко, что проникнуть туда не удаётся даже самым совершенным глубоководным аппаратам. Но они если и опустятся на определённую глубину, их пассажиры практически не способны что-либо на этой глубине делать. Максимум – взять пробы воды и донного грунта. Или выловить каких-то донных обитателей. Тебе же придётся там открывать люди и запоры. Пленников ведь нужно освобождать!

Ещё один шок: информация ведь не рядовая!.. Это что же её ждёт, если ей будут необходимы и крылья, и жабры, а?!!

– А куда на этих глубинах будут употребляться крылья?

– Как минимум, они могут помогать быстрее двигаться. Хотя это не предполагалось. У тебя и так есть несколько техник скоростного движения. Но мало достичь точки назначения. Следует выполнить те задачи, ради которых ты в эту точку отправляешься.

– И что ещё вы мне вшиваете, вживляете?

– Во-первых, боковое зрение, которое у тебя уже открыто. По возможностям оно такое же, как у рыб и птиц. Ты этими боковыми глазами будешь иметь возможность видеть и в воздухе, и в воде. Вместе с обычным зрением у тебя получится обзор почти круговой. В разных стихиях, в разных мирах.

– А зачем?

– Поверь мне, боковое зрение тебе будет просто необходимо. В воздухе, чтобы видеть далеко. В воде, которая, ты же помнишь, преломляет свет совсем иначе, чем воздух, тебе тоже нужно будет видеть по возможности как можно дальше.

– Значит, если я терплю боли у локтей и у коленей, у меня там вырастает что?

– Подкрылки, они же плавники.

– Но зачем?!!

– Ты должна будешь преодолевать все известные тебе стихии. То есть и воздух, и воду, и землю, и даже огонь...

– То есть вы меня снабдили всеми возможными приспособлениями, чтобы я там продвинулась так далеко, чтобы что-то сделать?

– Именно.

– А для преодоления земли, в глубинах которой и давление, и жара, вы мне что придумали?

– Для этого у тебя есть сила мысли (умение создавать вращающийся конус) и возможность общения с Геей, которая сама поможет двигаться внутри неё. Но есть и иные стихии, причём мы имеем в виду не формы земной материи. А стихий всё же земных.

– Например?

– Например, ветер. Причём, не только земной, но и космический. Имеется в виду не лёгкий ветерок, приятный и ласковый. Бывают ветра такие, что сдувают, как пёрышко, многотонные сооружения. Для продвижения сквозь такой ветер тебе понадобится всё, чем мы тебя снабжаем. А о космических ветрах мы даже не упоминаем. Конечно, по сравнению с земными ураганскими ветрами это именно ласковые ветерки. Но только со стороны...

– А ещё?

– А ещё есть, например, энергия и жар Солнца. Одно дело нежиться в его недрах Звенте, которая есть ничто иное как духовное существо, и совсем другое, нырнуть туда же земной Татьяне. Как думаешь, удастся тебе без подготовки туда нырнуть?

– Боюсь, что сгорела бы ещё при приближении.

– Вот именно. А тебе придётся работать именно в самом солнечном ядре. Так что тебе благодарить бы нас, а не укорять...

– А ещё?

– Вакуум, например. Помнишь о его свойствах? Космос как таковой абсолютно не приспособлен для существования человека в том виде, в каком он живёт на Земле.

Да уж, шанс выжить в космосе без скафандра равен круглому нолику. Дышать нечем. Ну и прочие разные условия, для человеческой жизни совершенно не пригодные.

Татьяна помолчала. Но Спутники ей особо задумываться не дали.

– Ты помнишь, что у тебя есть своя планета?

– Вроде бы помню. Но почему вы мне напоминаете об этом?

– Во-первых, ты могла бы там отдыхать. Отлучиться с земли на один всего час и отдохнуть там минимум неделю. Проконсультируйся с Хранителем Времени о том, с какой скоростью время течёт на твоей планете. А во-вторых, негоже держать совершенно без внимания свой будущий дом. Да и настоящий, собственно. Дом-то есть, но обустраивать его лучше тебе по собственному вкусу.

– А у многих людей есть свои планеты? Или только у работников Сил Света?

– Не только. У подвижников такие планеты тоже есть. Правда, почти никто из них об этом не знает, но планеты такие у них есть. И как на твоей планете живут уже и придут, после окончания земной жизни, все тобой спасённые и отмоленные люди, так и на их планетах будут жить все, о ком они молились здесь.

Да, давненько Татьяна не виделась с Хранителем, надо бы и правда его навестить.

– Позже навестишь.

– А на загровке у меня что? Там тоже растёт какое-то специальное приспособление? А в районе «солнечного сплетения» что?

– О загровке пока рано говорить. То, что там растёт, будет расти ещё долго. И ты правильно понимаешь – вырасти должно именно приспособление, которое будет помогать тебе проникать сквозь определённую материю. Или на Земле, или на иных планетах. Потом мы тебе всё расскажем и научим этим пользоваться.

Сейчас же возможно только сообщить, что на верхней части спины у тебя монтируется, а вернее, выращивается, нечто вроде двигателя, который поможет тебе перемещаться с помощью ещё одного вида энергии. В общем, суть этого пока объяснить тебе невозможно.

А в «сплетении» вырастает именно такой орган, который даст тебе возможность в физическом теле оказаться внутри Солнца и не только не сгореть, но выполнить именно внутри него всё, что необходимо. В том числе родиться.

– Астрально! – поправила Татьяна, совершенно уверенная в том, что Спутники просто оговорились, перепутали две её ипостаси.

– Настанет день, когда ты окажешься там и физически. И не только внутри Солнца, а много где ещё. Именно для того мы и преобразовали твоё физическое тело.

– Неужели вы способны сделать так, что слабая и беззащитная земная плоть сможет не превратиться в пепел при температуре в десятки тысяч градусов? Уж на что я насмотрелась всяких чудес, но и мне в это верится с трудом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.